

Май м<ѣся>ць

Суббота 1го Маія

за сутки прибыло воды 1 вершокъ

Высота воды выше межени +10 аршинъ

7 верстъ

собственно на кладьбище¹ и обратно

«6 ¹/₄» версты

Проснулся въ 5 ч. утра и сейчас же одѣвшись вышелъ изъ дому на кладьбище². – Утро было ясное и свѣжее и очень пріятно было пройтись. На кладьбище пришелъ къ 7 час. утра, какъ разъ къ началу ранней обѣдни. Ее отстоялъ всю, равно какъ и Панихиду; на могилѣ тоже отслужена была краткая литія. – Поклонившись дорогому праху, и посидѣвъ на скамьѣ нѣсколько минутъ, я отправился тоже пѣшкомъ домой и воротился уже³ въ 10 утра. – Шелъ какъ туда такъ и обратно съ остановками для отдыховъ 1 ¹/₄ часа, т. е. въ оба пути 2 ¹/₂ часа. Дома напился чаю, и болѣе уже никуда не выходилъ. Въ 7^{мъ} часовъ вечера вышелъ ко всеобщей въ Церковь П<етра> и П<авла>. Тамъ пѣли пѣвчіе, и всеобщая затянулась до 9 часовъ вечера. – Возвратившись домой, я сейчас же поужиналъ и послѣ ужина сейчас же легъ въ постель. – Скоро заснулъ и спалъ отлично. –⁴

// л. 32 об.

61

Воскресенье 2го Маія.

За сутки прибыло воды ¹/₂ вершк.

Высота воды выше межени 10 ари. ¹/₂ вершк.

¹ В рукописи ошибочно: на кладьбищѣ

² В рукописи ошибочно: на кладьбищѣ

³ Далее было начато: бли

⁴ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6165го отъ 29го Апрѣля 1893 г.

Текст заметки:

12-й БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕСНЫ.

26-го апрѣля, въ окрестностяхъ Лѣснаго наблюдались пролетные турухтаны, улиты (Totanus) и гуси. Лягушки мечутъ икру. Показались летучія мыши. Въ ночь на 27-е выпалъ небольшой дождь.

27-го, показались вертишейки. Въ цвѣтникѣ В. Н. Кутузова (въ Лѣсномъ) зацвѣли: прострѣль боровой (Pulsatilla patens), кандыкъ (Erythronium Dens Canis) и душистая фіалка (Viola odorata). У черемухи и березы тронулись почки (выдвигаются зелененькія вершинки).

28-го, утромъ, объявились пѣночки обыкновенныя (Phylloscopus trochilus); летѣли гагары (Columbus). На грядкахъ институтскаго ботаническаго сада зацвѣли: бѣлокопытникъ (Petasites officinalis) и первоцвѣтъ безстебельный (Primula acaulis). У альпійской смородины (Ribes alpina) расхолатилась почка (начинаетъ зеленѣть). Въ 12 ч. дня, термометръ, въ Лѣсномъ, показывал около +11° R. въ тѣни, при ясномъ небѣ и умѣренномъ восточномъ вѣтрѣ. Весна пошла шибкимъ ходомъ.

Д. Кайгородовъ.

28-го апрѣля 1893 г.

Лѣсной.

«9» версть

Проснулся въ 5 утра и одѣвшись отправился въ Церковь къ ранней обѣдни. – Пришедши туда еще до начала часовъ, я хватился Поминанья, и увидѣлъ, что оставилъ его дома. – Нечего было дѣлать опять вернулся домой, и взявъ Поминанье опять пошелъ въ Церковь и пришелъ до начала обѣдни. – Воротился домой часовъ въ 8^{мѣ}, пѣли пѣвчіе и немного запоздали. – Въ 11^{мѣ} часу я снова вышелъ изъ дому, прошелъ на Набережную и отъ Ц^{еркви} П^{етра} и Павла, повернулъ по Набережной и дошелъ до бульвара; по бульвару и двору Казанскаго Монастыря прошелъ въ аптеку Шнейдера и заказалъ лѣкарство по рецепту Георгіевскаго. Затѣмъ прошелъ чрезъ Власьевскіе ворота на Власьевскую, и тутъ близъ Угла Духовской зашелъ въ новую Портняжную Мастерскую Машковича. Этотъ Господинъ пріѣхалъ изъ Рязани, вмѣстѣ съ Гренадерскимъ⁵ Полкомъ. – Тутъ я заказалъ сшить себѣ⁶ изъ моего матеріала два кителя, за что взяли 7 руб. за оба. – Съ меня сняли мѣрку и послали закройщика со мной вмѣстѣ,⁷ въ Магазины, чтобы взять матеріалъ который я для этаго куплю. Отъ Портнова я прошелъ въ Магазины Гарцева и тутъ купилъ 14 аршинъ бумажной чичунчи, заплативъ за все 6 *рублей*. Матерію эту я передалъ закройщику, который обѣщалъ вначалѣ недѣли принести къ примѣркѣ, а къ концу недѣли изготовить весь заказъ. – Изъ Магазина Гарцева прошелъ въ Магазины Овсянникова, а затѣмъ въ Аптеку, гдѣ взялъ лѣкарство и бутылку минеральной воды Виши. Съ этою ношею (съ корзиною) по бульвару и Лѣсной<->Ильинской воротился домой. В этотъ утренній выходъ я услышалъ о томъ что нынче 2ое Мая въ 5 час. утра умеръ Предсѣдат. Казанской Палаты Владим. Львовичъ Давыдовъ. Дома засталъ уже газеты и письмо отъ Рыкачевыхъ, которые пишутъ что Михаилъ Александровичъ ожидаетъ командировки, и далекой, а именно въ Америку въ Вашингтонъ на Метеорологическій Конгрессъ, который будетъ тамъ въ Юлѣ м^ѣс^яцѣ. Ежели командировка эта состоится, и ежели средства дадутъ на это хорошія то Мих. Алекс. думаетъ взять съ собою и Шуру, конечно въ такомъ случаѣ будутъ и на выставкѣ въ Чикаго. – Дай Богъ чтобы все совершилось по ихъ⁸

⁵ Далее было начато: порт

⁶ В рукописи описка: себя

⁷ Далее было начато: что

⁸ Вдоль листа слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Заметки предваряются рукописной записью: Объяв. наклейки из № 6166 отъ 30го Апрѣля 1893 г.

Текст первой заметки:

Въ запискахъ В. А. Полторацкаго, печатающихся въ «Ист. Вѣстникѣ», находимъ слѣдующій рассказъ одного изъ офицеровъ, не по своей волѣ попавшаго на Кавказъ въ сороковыхъ годахъ. Молодой человекъ, переведенный въ Петербургъ изъ провинціи и только что выпущенный въ офицеры инженеро-путей сообщенія, по странной случайности не зналъ государя въ лицо. Вскорѣ послѣ выпуска онъ встрѣтилъ государя на Невскомъ въ сумеркахъ и, желая посторониться, нечаянно задѣлъ его плечомъ, совершенно не подозрѣвая, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Государь приказалъ ему отправиться на гауптвахту, а вернувшись во дворецъ потребовалъ его къ себѣ.

«Флигель-адъютантъ, задержавъ меня у одной двери, вошелъ одинъ и, тотчасъ же вернувшись, ввелъ меня за собою. Я внезапно очутился въ кабинетѣ его величества. Государь сидѣлъ у письменнаго стола, а въ двухъ шагахъ, въ сторонѣ отъ него, стоялъ бичъ Божій. Аттила всего инженернаго корпуса, неумолимо злобный, графъ Клейнмихель!

– Я не сдумью, господа, передать вамъ степень раздраженія государя при первыхъ словахъ его. Сильно накупивъ брови, его величество жесткимъ и пронизательнымъ взглядомъ пронзилъ меня

62

желанію. – Часа въ два дня ко мнѣ приходилъ Сварикъ, чтобы проститься передъ отъѣздомъ въ Петербургъ. – Онъ между прочимъ сказалъ мнѣ, что въ Строит. Отдѣленіе передана бумага отъ Архіерея къ Губернатору, въ коей Архіерей извѣщаетъ Губернатора, что въ строящейся въ Угличскомъ Уѣздѣ въ С.⁹ Церквѣ подъ наблюденіемъ Губернскаго Инженера Шишкина обвалились своды, и потому Архіерей проситъ Губернатора сдѣлать разслѣдованіе отъ какихъ причинъ произошелъ обвалъ свода. – Вчера во время моего хожденія на кладьбище¹⁰, ко мнѣ приходилъ одинъ крестьянинъ изъ Угличскаго Уѣзда, чтобы посоветоваться о Церковномъ дѣлѣ (такъ сообщила Таня). Онъ не дождался меня потому что къ 10 час. долженъ былъ идти къ Архіерею. – Изъ сопоставленія рассказовъ Сварика, и Татьяны, оказывается что это былъ крестьянинъ изъ того села гдѣ обвалилась Церковь. – Что же сдѣлалъ Губернаторъ по этой бумагѣ?? Онъ передалъ ее въ Строительное Отдѣленіе къ тому же Шишкину!!! Вчера вечеромъ возвращаясь отъ всенощной, я встрѣтилъ Шишкина и Корзленскаго ѣхавшихъ на извозчикѣ къ

всего. Отъ страха я рѣшительно не чувствовалъ подъ собою ногъ, голова кружилась, дрожь пробѣгала по всему тѣлу. Прошло не мало минутъ, пока я собрался съ силами отвѣчать на вопросы, которыми засыпалъ меня негодующій государь. Тяжелое, невыносимое было положеніе во все время допроса. Я едва не лишился чувствъ. Государь, внимательно выслушавъ и взвѣсивъ всѣ отвѣты мои, сталъ спрашивать меня не только о моемъ воспитаніи, о пріѣздѣ въ Петербургъ, о болѣзни, лишившей меня возможности когда либо увидать его, но даже пожелалъ знать о моихъ родителяхъ, какихъ они лѣтъ, гдѣ живутъ, чѣмъ занимаются. И тутъ, когда я дрожащимъ голосомъ передалъ отвѣты мои некрасно и несвязно, но поистинѣ чистосердечно, гнѣвъ государя сталъ утихать. Въ голосѣ его величества послышались мягкія ноты, и вслѣдъ затѣмъ, еще разъ пристально, но уже милостиво взглянулъ мнѣ въ глаза государь, замѣтивъ выступившія у меня слезы, съ отеческою снисходительностью спросилъ меня: "А если бы я вздумалъ сейчасъ поступить съ тобою строго, по закону, подумалъ ли ты, какъ бы огорчилъ стариковъ своихъ?" Чаша переполнилась, нервы не выдержали, и я громко зарыдалъ. Николай Павловичъ, тронутый неподдѣльнымъ моимъ отчаяніемъ, ласково прикоснулся рукою до плеча моего и взволнованнымъ голосомъ сталъ меня успокаивать, тутъ же обратясь къ графу Клейнмихелю съ необычайно милостивыми словами. "Я его прощаю совершенно, я вѣрю происшедшему недоразумѣнію такъ же твердо, какъ и тому, что онъ, какъ честный вѣрнопопданный, будетъ впредь хорошимъ офицеромъ своего отечества. Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ! Клейнмихель, ты не помышляй съ него взыскивать, такъ какъ я простилъ его! А ты теперь можешь идти домой, съ Богомъ!" Счастливый на столько же, какъ былъ несчастливъ полчаса назадъ, я выскочилъ изъ воротъ Зимняго дворца, съ полусаблей на боку и съ отраднымъ чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ великодушію монарха.»

Текст второй заметки:

13-й БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕСНЫ.

Вчера, во вторникъ, 27-го апрѣля, утромъ, въ паркѣ Лѣснаго Института, пѣлъ соловей. Въ этотъ же день соловья слышали и въ другихъ мѣстахъ окрестностей Петербурга.

Д. Кайгородовъ.

28-го апрѣля 1893 г.

Лѣсной.

⁹ Далее пропуск в рукописи.

¹⁰ В рукописи ошибочно: на кладьбищѣ

Параходной пристани. Оказывается что Шишкинъ съ Корзленскимъ поѣхали на мѣсто для разслѣдованія причинъ обвала!!!! Господи, да гдѣ же предѣль глупости Губернатора!!!!..... По уходѣ Сварика я пообѣдалъ а послѣ обѣда ходилъ еще гулять. Прошелъ небольшой дождикъ и гулять было отлично. Я дошелъ по Набережной до бульвара и обратно воротился домой. – Затѣмъ болѣе уже никуда не выходилъ и занимался чтеніемъ<.> Только ненадолго по приглашенію хозяина ходилъ въ садикъ и тамъ недолго посидѣлъ на скамьѣ. Затѣмъ досидѣлъ до 8 1/2 часовъ, поужиналъ и въ 9 легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Понедѣльникъ 3го Маія. –

вода та же

высота выше межени 10 арш. 1/2 верш.

«4» версты.

(Началъ принимать лѣкарство)

Утро провелъ обычнымъ порядкомъ. – Часовъ въ 11 1/2 вышелъ изъ дому и по Набережной дошелъ до Губернаторскаго дома. Тутъ повернулъ на Ильинскую площадь и зашелъ въ Губернское Правленіе, гдѣ у Папонова посидѣлъ съ часъ. Изъ Губернскаго Правленія вышелъ вмѣстѣ съ Окербломомъ, съ которымъ и прошелъ до Набережной и по Набережной до Городскаго Училища. Затѣмъ онъ уѣхалъ, а я по Набережной и Петропавловской воротился домой. – Болѣе никуда уже не выходилъ и провелъ день въ чтеніи. Досидѣлъ до 9 часовъ, поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. Съ этаго дня началъ принимать лѣкарство прописанное Гергіевскимъ.

Вторникъ 4го Маія (холодъ)

за сутки убыло воды 1/2 вершк.

Высота воды выше межени 10 арш.

«5 1/2» версты

Съ утра написалъ два письма, одно къ Рыкачевымъ а другое къ Савостьяновымъ. – Въ 12^{мъ} часу вышелъ изъ дома, и отъ Ц<еркви> Петра и Павла прошелъ по Набережной до Лечебницы; Въ кружку у Губернаторскаго дома, опустилъ письма. Отъ Лечебницы повернулъ назадъ и дойдя до бульваровъ по нимъ прошелъ до Театра. Затѣмъ отъ Театра по Пастуховскому переулку и Зарядью прошелъ къ Сварику. – Куму засталъ одну, и у нее посидѣлъ часа 1 1/2. –

// л. 33 об.

63

Вышедши отъ нее, по той же улицѣ прошелъ до Дворянской а по Дворянской до Духовской, по которой и возвратился домой. – Дома засталъ съ почтой доставленную Книжку Майскую Русской Старины, а равно и газеты и Листокъ Прибавленій къ Ярос. Вѣдомостямъ. Просматривая послѣдній, я къ удивленію своему увидѣлъ что мое письмо отъ 16го Апрѣля наконецъ напечатано въ этомъ Листкѣ т. е. отъ 4го Мая. Напечатано полностью съ предисловіемъ редактора и послѣсловіемъ автора статьи *Люфть клозеты или канализація?* – Я просто диву дался, что мое письмо т. е. чистая сатира на помянутую статью, – было напечатано!! Сперва

я было хотѣлъ отвѣчать на предисловіе и послѣсловіе, – но послѣ раздумалъ и плюнулъ. Ну ихъ къ черту!!! Остальную часть дня провелъ въ чтеніи газетъ. Досидѣлъ до 9^{мъ} и легъ въ постель въ 10^{мъ}. Скоро заснулъ и спалъ порядочно. –

Среда 5го Мая
за сутки убыло воды 1 вершокъ
Высота воды выше межени 9 арш. 15 верш.
«4 ³/₄» версты
(холодъ).

Утро провелъ въ составленіи чернетки письма въ Редакцію Листка, думая послать его, но такъ какъ оно вышло довольно рѣзкое, то я и раздумалъ, какъ и отмѣтилъ еще вчера. – Часовъ въ 11^{мъ} вышелъ изъ дому и по Ильинской<->Лѣсной вышелъ на бульваръ и оттуда по Казанскому переулку прошелъ въ Магазины Овсянникова, а затѣмъ къ Л. Н. Трефолеву. Его засталъ дома, и онъ сообщилъ мнѣ, что просилъ меня запиской.¹¹

¹¹ Вдоль листа слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Заметки предваряются рукописной записью: Объяв. наклейки из № 6167го отъ 1го Маія 1893 года. –

Текст первой заметки:

Въ воспоминаніяхъ г. Сикевича, напечатанныхъ въ «Ист. Вѣстникѣ», рассказывается, между прочимъ, объ одномъ любопытномъ чтеніи у актера Александринскаго театра, Ѳ. Бурдина, А. Н. Островскій читалъ своего «Воеводу», и рассказъ г. Сикевича весьма характеренъ для обрисовки отношеній лицъ артистическо-литературнаго міра былаго времени.

Бурдинъ сообщилъ г. Сикевичу, что

«такой мести знаменитый драматургъ каждый годъ удостоиваетъ лишь его одного, что на подобные вечера онъ, какъ хозяинъ, не воленъ приглашать кого ему угодно, а подаетъ предварительно Островскому списокъ своихъ гостей, съ которыми тотъ поступаетъ иногда совсѣмъ нецеремонно, подчасъ, дескать, большую половину вычеркнетъ. Больше же всего не терпитъ Островскій присутствія на чтеніи своихъ пьесъ кого-нибудь изъ литераторовъ. Привилегія дается исключительно артистамъ, и то немногимъ. "Тутъ уже ничего съ нимъ не подѣлаешь, – закончилъ Бурдинъ: – но я во всякомъ случаѣ внесу вашу фамилію въ свой списокъ и буду просить Александра Николаевича сдѣлать для васъ исключеніе; онъ меня балуетъ и, надѣюсь, уважитъ мою просьбу".

На другой день добрый Бурдинъ завернулъ ко мнѣ всего на минутку, какъ онъ любилъ выражаться, и съ нескрываемою радостью объявилъ, что Островскій, въ виду сообщенной ему аттестаціи о моей особѣ, благоволилъ согласиться на то, чтобы я присутствовалъ при чтеніи его пьесы. "Чтеніе начнется ровно въ 9 час. веч.; пріѣзжайте въ восемь съ половиной; въ три четверти девятаго всѣ приглашенные должны быть на мѣстахъ; въ 9 ровно пріѣдетъ Александръ Николаевичъ; тогда немедленно будетъ отдано приказаніе швейцару и прислугѣ, чтобы никого больше и ни подъ какимъ видомъ не принимали, чтобы во время чтенія, не дай Богъ, не раздался вдругъ звонокъ или вообще какой-нибудь шумъ... Нельзя!.. Такой ужъ у насъ порядокъ!"...»

Приглашенные собрались; пріѣхалъ и Островскій.

«Съ того момента, какъ мы усѣлись въ комнатѣ и безъ того царилъ абсолютная тишина, а тутъ, при провозглашеніи названія пьесы, всѣ мы затаили, какъ говорится, дыханіе.

Чтеніе перваго дѣйствія продолжалось минутъ сорокъ. Прочитано оно было мастерски, бойко, съ оттѣнками въ голосахъ дѣйствующихъ лицъ комедіи. Островскій не любилъ, чтобы до полного прочтенія имъ всей пьесы было высказано слушателями, въ какой бы то ни было формѣ, впечатлѣніе прочитаннаго. Это знали всѣ здѣсь присутствовавшіе, и потому царившая тишина ничѣмъ не прервалась. Всѣ съ такими же интересомъ и любовью продолжали не спускать своихъ глазъ съ лица лектора, который на минуту откинулся на спинку кресла, затѣмъ выпилъ глотокъ воды съ сахаромъ и приблизился къ своей рукописи.

Не успѣлъ онъ прочесть съ усиленной бойкостью двухъ страницъ втораго дѣйствія, какъ въ

сосѣдней, передней комнатѣ вдруг неожиданно рявкнулъ оглушительный звонокъ. Мы всѣ чуть не привскочили на своихъ мѣстахъ; бѣдный Бурдинъ поблѣднѣлъ, растерянно посмотрѣлъ вокругъ и чуть шепотомъ произнесъ: "Это, должно быть, по ошибкѣ"... Островскій опустил на колѣни руки и не сводилъ съ нихъ прищуренныхъ глазъ, словно выжидая чего-то; мы всѣ тоже вытянули ожидательныя фізіономіи, поспѣшивъ каждый въ душѣ присоединиться къ предположенію хозяина, что этотъ звонокъ раздался по ошибкѣ. Но не прошло и полминуты, какъ звонокъ затрещалъ съ удвоенной силой. Бурдинъ, сидѣвшій рядомъ съ Островскимъ, схватилъ себя за голову и бросился въ переднюю; тамъ у двери стоялъ уже лакей, не зная, на что рѣшиться.»

Незваннаго гостя быстро кое-какъ спровадили, но хозяинъ былъ какъ на иголкахъ. Произошло слѣдующее:

«"Объяви швейцару, чтобы завтра и духу его не было въ моемъ домѣ!" – громко произнесъ Бурдинъ, обратясь къ лакею, и вошелъ къ намъ нахмуренный и встревоженный.

– Извините, дорогой Александръ Николаевичъ, – обратился Бурдинъ къ Островскому, – все это вышло такъ неожиданно... были приняты всѣ мѣры... швейцаръ получить должное возмездіе...

– Ничего, ничего... – отвѣчалъ Островскій, кладя рукопись на столъ и закрывая ее, – это вышло даже кстати, потому что я чувствую усталость и хотѣлъ и безъ того прекратить чтеніе.

Бурдинъ, какъ ошпаренный, только развелъ руками.

– Что же это?.. – чуть не со слезами произнесъ онъ, оглядывая всѣхъ насъ.

Всѣ мы были глубоко огорчены такимъ неожиданнымъ исходомъ дѣла. Раздались сначала робкія, потомъ все смѣлѣе и смѣлѣе просьбы къ Александру Николаевичу.

– Я совсѣмъ не потому; я усталъ, господа, – отвѣчалъ намъ Островскій; но это не ослабило домогательствъ.

– Позвольте, господа, – выступилъ впередъ Васильевъ, – позвольте мнѣ быть докладчикомъ вашимъ и ходатаемъ передъ нашимъ дорогимъ Александромъ Николаевичемъ... Александръ Николаевичъ! дорогой! гордость наша! положимъ, у меня рука не дрогнула бы повѣсить на первой же осинѣ здѣшняго швейцара; положимъ, я не задумался бы продѣлать такую же точно операцію и съ почтеннымъ нашимъ хозяиномъ... (смѣхъ) да, да, Оединька! смѣяться нечего; тутъ не до смѣху; туда тебѣ и дорога, – не держи мерзавца швейцара!.. Но при чемъ же тутъ всѣ мы? чѣмъ мы прогнѣвили васъ, Александръ Николаевичъ? За что намъ такая горькая обида? виноватъ Бурдинъ, ну, и выгонимъ его отсюда, я первый дамъ ему горячаго подзатыльника... Но мы-то, мы-то, за что страдать будемъ? и хоть бы эта бѣда стряслась надъ нами при самомъ началѣ, а то теперь, когда послѣ перваго дѣйствія у насъ только что разыгрались аппетиты... Помилуйте, Александръ Николаевичъ!..

По мѣрѣ того, какъ Васильевъ продолжалъ ораторствовать въ этомъ родѣ, къ нему присоединялись голоса другихъ артистовъ. Въ концѣ концовъ Островскій сдался и чтеніе возобновилось. Но это уже было неохотное, вялое чтеніе. Уступивъ усиленнымъ просьбамъ, знаменитый драматургъ, очевидно, спѣшилъ поскорѣе отдѣлаться; только въ послѣднемъ дѣйствіи, къ самому концу пьесы, голосъ лектора нѣсколько разъ дрогнулъ, и онъ закончилъ чтеніе такъ же мастерски, какъ и началъ.»

Текст второй заметки:

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ «НОВАГО ВРЕМЕНИ».

(ПО ТЕЛЕГРАФУ).

ВѢНА, 30-го апрѣля (12-го мая). Въ здѣшней католической газетѣ «Vaterland» напечатано сегодня письмо еврея, принявшаго католическую вѣру, Павла Майера, заключающее слѣдующее поистинѣ поразительное признаніе: въ 1875 г. онъ, Майеръ, будучи ученикомъ талмудической школы, въ Островѣ (Ломжинской губерніи), присутствовалъ при убіеніи шестилѣтняго мальчика-христіанина евреями для выполнения извѣстнаго еврейскаго религіознаго обряда. Въ письмѣ своемъ Майеръ называетъ имена двухъ сторожей островской синагоги, совершившихъ закланіе мальчика, а также имя еврея-домовладѣльца, доставившаго жертву. Здѣшняя печать высказываетъ мнѣніе, что русское правительство не преминетъ нарядить чрезвычайное слѣдствіе по поводу этого показанія.

прійти нынче къ нему. Оказывается, что записка была послана по почтѣ, и я вышелъ изъ дому до полученія почты т. е. до прихода Почталіона. – Дѣло въ томъ что онъ Трефолевъ, вѣроятно по порученію Предсѣдателя Управы (Михайлова), предложилъ мнѣ быть на экстренномъ засѣданіи Земства, въ которомъ будетъ¹² обсуждаться и вопросъ объ Луфтгъ-клозетахъ Шишкина, причемъ Трефолевъ просилъ меня предварительно познакомиться съ членомъ Управы завѣдующимъ Больницею, нѣкіемъ Инженеромъ Пут. Соб. Грунеромъ. На знакомство я выразилъ согласіе, и насчетъ присутствія въ засѣданіи ничего положительнаго не обѣщаль. – Думаю, что это будетъ лишнее. – Я посидѣлъ у Трефолева съ часъ времени. Онъ ходилъ на верхъ съ цѣлю позвать Грунера, чтобы познакомиться со мною, но этаго Грунера не было; онъ уѣхалъ на Шоссе по дѣламъ службы. –¹³ Трефолеву я тоже читалъ чернетку предполагавшагося письма въ редакцію Листка, – но онъ тоже совѣтывалъ лучше не посылать. – Отъ Трефолева я чрезъ Площадь прошелъ въ Губернское Правленіе и тамъ посидѣлъ у Папонова, который между прочимъ сообщилъ мнѣ, что онъ посмѣялся надъ предисловіемъ и послѣсловіемъ редакціи Листка вслѣдствіе ихъ *нелогичности*. Затѣмъ онъ сообщилъ мнѣ также, что Треппелю въ просьбѣ его устроить мастерскую окончательно отказано, – на томъ основаніи что евреи не живущіе въ городѣ не могутъ арендовать землю въ городахъ состоящихъ внѣ черты ихъ осѣдности. – Когда я замѣтилъ ему, что ежели законъ этотъ существуетъ, то вѣроятно былъ ему извѣстенъ<, > а потому, для чего же онъ тормозилъ дѣло, пересылалъ его въ Строит. Отдѣленіе и проч. и проч., и проч. – На это Папоновъ увѣрилъ меня, что ему законъ этотъ не былъ извѣстенъ, и что онъ рывшись въ законахъ по дѣлу Треппеля, въ первый разъ наткнулся на него! – Что то невѣроятно! – Вѣроятно есть какая либо натяжка, сдѣланная Папоновымъ въ угоду Губернатора. – А впрочемъ можетъ быть и правда. – Можетъ быть правда и то, что Треппель зналъ объ этомъ законѣ, и что¹⁴

¹² *Вместо: будетъ – было: будутъ*

¹³ *Далее было: Отъ*

¹⁴ *Вдоль листа слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Заметки предваряются рукописной записью: Изъ № 6168^ю отъ 2^ю Мая 1893 года. –*

Текст первой заметки:

Въ театрѣ, на закрытіи сезона.

– Пьеса-то, кажется, плохенькая; развѣ что вотъ актеры спасутъ...

– Пожалуй что и спасутъ, какъ... гуси Римъ спасли.

Симптомы выздоровленія.

– Ну, что, какъ сегодня себя чувствуетъ барыня? – спрашиваетъ докторъ у горничной, раздѣваясь въ прихожей.

– Сегодня, господинъ докторъ, поллучше: онѣ выпили чашку бульона...

– А потомъ?

– Потомъ бросили чашку и блюдечко въ барина.

Петербургецъ.

Текст второй заметки:

онъ пытался получить это дозволеніе и въ другихъ городахъ а не въ первомъ городѣ Ярославлѣ! – Отъ жидовъ можно ожидать всякихъ пакостей! – Изъ Губернскаго Правленія я прошелъ къ Губернаторскому Дому а отсюда по Набережной и Петропавловской воротился домой. – Послѣ обѣда занимался чтеніемъ. – Въ 7 часовъ вечера пошелъ ко всенощной и воротился въ 9 вечера; сейчасъ же поужиналъ и въ 10 час. легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Четвергъ 6^м Мая
День Вознесенія Христа.
за сутки убыло воды 1 вершокъ
Высота воды выше межени 9 ари. 14 верш.
«³/₄» версты
холодъ съ утра 1-2°

Всталъ съ постели въ 5 часовъ, и въ 6 вышелъ къ ранней обѣдни. – Пѣли пѣвчіе, и обѣдня вмѣстѣ съ молебномъ продлилась до 8^м часовъ утра. Домой возвратился уже въ 9^м. Погода весь день стояла очень холодная и неприятная, а потому я цѣлый день никуда не выходилъ изъ дому и занимался чтеніемъ. Утромъ ко мнѣ присылали отъ Равича и отъ Кругликова, съ возвращеніемъ книгъ и съ просьбою прислать новыхъ. – Между прочимъ Марья Николаевна въ письмѣ своемъ напоминала что въ воскресенье 9^м у нихъ два именинника а потому просила приходить къ нимъ прямо къ обѣду т. е. къ 4^м часамъ.¹⁵

28-го апрѣля, въ Лѣсномъ наблюдалась первая стайка городскихъ ласточекъ (*Chelidon urbica*). Вечеромъ шелъ пролетъ гусей.

29-го, у бузины и рябинолистной таволги (*Spiraea sorbifolia*) раскрылись почки и выдвинулись первые листочки. Въ 1 ч. дня температура воздуха, въ Лѣсномъ, около +12° R въ тѣни, при ясномъ небѣ и умѣренномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ.

30-го, прилетѣли лѣсные коньки (*Anthus trivialis*) и желтыя трясогузки (*Budites flava*). Продолжался пролетъ гагарь. Зацвѣлъ гусиный лукъ (*Gagea lutea*). Въ цвѣтникѣ В. Н. Кутузова зацвѣли: альпійское волчье лыко (*Daphne alpina*), безвременникъ шафраноцвѣтный (*Colchicum scoticiflorum*), кокорышъ (*Coridaliscava*) и луговой прострѣль (*Pulsatilla pratensis*). Начали раскрываться почки на живыхъ изгородяхъ боярышника. Въ 1 ч. дня термометръ показывалъ, въ Лѣсномъ, около +13° R въ тѣни, при ясномъ небѣ и умѣренномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ.

Въ ночь на 1-е мая шелъ обильный пролетъ гоголей (*Clangula glaucion*) и турухтановъ.

1-го мая, прилетѣли пѣночки-трещетки (*Phylloscopus sibilatrix*). Зацвѣла скополия белладоновидная (*Scopolia atropoides*); въ прошломъ году – 28-го апрѣля. У черемухи, березы, рябины, черной смородины и сирени начала расхолачиваться почка. (Лѣсной орѣшникъ нынче цвѣсти у насъ не будетъ – цвѣточныя сережки побиты морозами прошлой зимы). Сегодня день совсѣмъ лѣтній: около полудня термометръ показывалъ, въ Лѣсномъ, +15° R., въ тѣни, при полудянномъ небѣ и почти полномъ безвѣтріи. Пруды въ институтскомъ паркѣ очистились отъ льда.

Д. Кайгородовъ.

1-го мая 1893 г.

Лѣсной.

¹⁵ Вдоль листа слева отъ основного текста вклеены три заметки изъ газеты. Заметки предваряются рукописной записью: Изъ № 6170^м отъ 4^м Мая 1893 года.

Текст первой заметки:

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Въ «Сѣв. Вѣстникѣ» продолжаютъ печататься выдержки изъ дневника г-жи А. О. Смирновой, относящіяся къ тридцатымъ годамъ нашего вѣка. Г-жа Смирнова заноситъ въ свой дневникъ анекдоты, рассказанные ей кн. Суворовымъ про его знаменитаго дѣда. Нѣкоторые изъ нихъ любопытны и характерны. Такъ, напр., интересенъ рассказъ о прїѣздѣ фельдмаршала въ Петербургъ изъ Кончанскаго, прїѣздъ, на который онъ рѣшился по настоящему желанію императора Павла.

«Въ Михайловскомъ замкѣ каждый вечеръ всѣ подъемные мосты были подняты и послѣ восьми часовъ во дворецъ можно было проникнуть только черезъ потерну гауптвахты. Суворовъ прїѣхалъ въ десять часовъ вечера. Дежурный офицеръ объявилъ, что онъ долженъ пройти черезъ подземный ходъ, что и великіе князья проходятъ послѣ восьми часовъ не иначе.

– Пойдите къ его величеству и скажите, что это я, фельдмаршалъ Суворовъ! воскликнулъ старый воинъ.

Офицеръ вернулся и сказалъ:

– Таковъ приказъ... Уже десять часовъ. Фельдмаршалъ долженъ пройти черезъ потерну гауптвахты.

– Сказали ли вы, что прїѣхалъ фельдмаршалъ? – спросилъ князь.

Офицеръ отвѣтилъ, что е. в. это знаетъ и ждетъ его.

– Ну, такъ, – отвѣтилъ Суворовъ, – вернитесь къ его в. и скажите, что онъ забываетъ военный уставъ.

Когда прїѣзжаетъ фельдмаршалъ, выходитъ стража, отворяются ворота и ему дѣлаютъ на-карауль. Таковъ обычай во всемъ мірѣ.

Черезъ нѣсколько времени офицеръ вернулся и доложилъ:

– Государь приказалъ сказать вашему сіятельству, что у него свои собственные обычаи и свои уставы, и что въ чужой монастырь со своимъ уставомъ не ходятъ. Въ Михайловскомъ дворцѣ командуетъ не фельдмаршалъ, а государь. Его в. ожидаетъ ваше сіятельство и проситъ торопиться.

– Если такъ, воскликнулъ Суворовъ, то вы можете отнести ему такой отвѣтъ: русскіе фельдмаршалы не привыкли входить въ крѣпости подземными ходами, а у фельдмаршала Суворова всегда было правиломъ входить всюду – и къ врагу, и къ царю – черезъ парадную дверь. Скажите его в., что я желаю ему спокойной ночи, а самъ возвращаюсь домой; на этотъ разъ ужъ навсегда.

Офицеръ упросилъ его подождать и побѣжалъ предупредить государя. Павелъ разсмѣялся и приказалъ опустить мосты и бить походъ. Суворовъ вошелъ во дворецъ. Государь вышелъ встрѣтить его на первую площадку лѣстницы и поцѣловалъ его.

– Ваше величество! – сказалъ ему старикъ шутливо, – я долженъ арестовать дежурнаго офицера за то, что онъ забылъ военный уставъ, но такъ какъ этотъ офицеръ еще молодъ, вы разрѣшите мнѣ завтра утромъ отдать ему его шпагу.

Государь ничего не отвѣтилъ на это и былъ очень любезенъ. Перемиріе было заключено, но скоро опять произошла ссора и на этотъ разъ уже настоящая.»

Текст второй заметки:

Донесеніе волостного старшины:

«Ввѣренный мнѣ сотскій Сидоренко перваго числа сего мѣсяца застрѣлился; а съ чего ему послѣдовала смерть, неизвѣстно. По освидѣтельствованіи, зубы найдены частью у науличнаго окна, а прочія челюсти, какъ будто, вовсе вонъ извлечены изъ головы въ отверстіи лба. Потолокъ на первой половинѣ прострелѣнъ дырою, ибо комната имѣла направленіе на востокъ, такъ какъ была задомъ построена на западъ».

Эдакъ даже и въ «Гражданинѣ» не пишутъ.

Петербургецъ.

Текст третьей заметки:

Въ Таганрогѣ нашелся одинъ досужій человекъ, который такъ расположилъ фамиліи гласныхъ новой думы, что у него вышло «предсказаніе» дѣятельности новой таганрогской думы: «ничего хорошаго нельзя ждать отъ такого состава думцевъ». Двѣ одесскія газеты перепечатали эту шутку. Изъ каждаго состава именъ можно произвольно вывести какое угодно «предсказаніе». Написавъ фамиліи нашихъ гласныхъ то въ томъ, то въ другомъ порядкѣ, получимъ два разныхъ предсказанія: первое – «такой составъ думцевъ сдѣлаетъ много хорошаго и полезнаго городу». Для полученія этого предсказанія надо написать фамиліи такъ («Нов. Тел.»):

Гр. Толстой
МАразли
РодоКонаки
ДОксь
Шимановскій

МаСъ
ЯлОвиковъ
АндріевСкій
ЖиТковъ
ДіАНъ
КожеВниковъ
БистромЪ

Балень-Де-Балю
МочУтковскій
СухоМлиновъ
СанЦебахеръ
ЗелЕный
ВдоВиковскій
БалиховЪ

ХаиСъ
ЛеонарДъ
БЪлоусовъ
ДобровоЛЬскій
МинчіАки
ШвенднЕрь
МиТкевичъ
ТиктинЪ

ОзМидовъ
АНатра
БрОдскій
ЛиГинъ
ИсакОвичъ

ДуХновской
НовикОВъ Я.
КРыжановскій
ТрабОги
ВейнШтейнъ
АдАменко
СтроГоновъ
ПашкОВъ

ЛИшинъ

ФилиПовичъ
КОтляревскій
Альбрандъ
ЧЕрепенниковъ
Де-АЗатра
ТройНицкій
КАндинскій
ШтабельберГъ

СтаркОвь

ГаГаринь

ПосОховь

ШоРштейнь

НовикОвь

ШвеДовь

ШУльць

Другое расположение фамилий даёт совершенно обратное предсказание: «Никакого добра и пользы от такого состава думцевъ ожидать нельзя».

ШвеНднерь

БалИховь

РодоКанаки

МинчіАки

МитКевичь

ДОксъ

ЛиГинь

ШиманОвскій

Балень-Де-Балю

ЯлОвиковь

ТраБОти

ШоРштейнь

МАсь

ЖИтковь

ФилиПовичь

ВдОвиковскій

СухомЛиновь

Шульць

ОЗмидовь

КрЫжановскій

ЛеОнардь

Гр. Толстой

ПосоховЪ

ТикТинь

ДіАнь

ИсаКовичь

НовикОвь А.

СтроГоновь

БрОдскій

АндріевСкій

НОВиковь Я.

БиСтромь

АнаТра

ГаГаринь

ДухноВскій

ПАшковь

ШвеДовь

МочУтковскій

АдаМенко

66

Послѣ обѣда и вечеръ провелъ въ чтеніи. Досидѣвъ до 9^ш часовъ, поужиналъ и легъ въ постель уже въ 10. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Пятница 7го Маія
за сутки ubyло воды 1 вершокъ
Высота воды выше межени 9 арш. 13 вершк.
«4 ³/₄» версты
холодъ съ утра 1-2°

Утро провелъ обычнымъ порядкомъ. Часовъ въ 11 вышелъ изъ дому, и по Набережной отъ П<етро>п<авловской> Церкви дошелъ до Губернаторскаго дома. Тутъ повернулъ на Ильинскую площадь и черезъ Базаръ прошелъ въ Магазины Овсянникова. Отдохнувъ немного, – прошелъ въ Магазины Долганова и тутъ уплатилъ хозяину за квартиру за Май м<ѣся>ць. Отъ Долганова прошелъ къ Театру и по бульвару дошелъ до конца перваго бульвара. Тутъ повернулъ на Лѣсную-Ильинскую, и по ней вернулся домой. – Дома засталъ кромѣ газетъ письмо отъ Андреюшки, которое меня очень обрадовало. – Въ письмѣ этомъ Андреюшка увѣдомляетъ что работа его <о> Сибири уже кончена и печатается, и работа по Собранію Матеріаловъ къ 50^ш лѣтію Географическаго Общества, подвигается впередъ. Дай Богъ ему¹⁶ успѣшно окончить ее! – Пишетъ также, что надѣется въ Іюль пріѣхать ко мнѣ..... Очень утѣшило бы это меня!! Въ концѣ же концовъ онъ пишетъ, что заказалъ увеличить портретъ Саши (съ Берлинской фотографической карточки). Что портретъ этотъ будетъ увеличенъ на фарфорѣ, и что портретъ этотъ предназначается для Заварыкина, который заявилъ Андреюшкѣ, что онъ повѣситъ этотъ большой портретъ Саши на видномъ мѣстѣ въ Гистологическомъ кабинетѣ!!!.... По моему дѣла эти дѣлаются не такъ!! это уже очень семейный способъ чествованія.

СавЦебахеръ
 Зеленый
 Старковъ
 Штапельбергъ

ТрОйницкій
 КрыЖановскій
 ЛИшинъ
 КанДинскій
 ХАись
 Де-АзарТа
 Альбрандъ

ЧерепеНниковъ
 ВЕйнштейнъ
 БѣЛоусовъ
 Д<о>бровольскій
 МараЗли
 Котляревскій

¹⁶ Далее была запятая.

Нужно бы было его оформить – надлежащими формальностями. Завтра постараюсь отвѣчать Андреюшкѣ и напишу ему объ этомъ. – Послѣ обѣда и вечеръ провелъ дома. Досидѣлъ до 8 1/2 часовъ и принялся было ужинать, какъ пришелъ Портной и принесъ пошитые два кителя; которые оказались сшитыми отлично. – Уплативши Портному, и отправивъ его, я поужиналъ и легъ въ постель въ 9 1/2 часовъ. Скоро заснулъ и спалъ порядочно!¹⁷

Суббота 8го Мая.
(холодъ съ утра 1-2° тепла).
за сутки убыло воды 1 1/2 вершка
Высота воды выше межени 9 арш. 11 1/2 верш.
«5 1/2» версты

Съ утра принялся за отвѣтное письмо къ Андреюшкѣ<> въ письмѣ этомъ по поводу портрета Саша написалъ слѣдующее: «Еще въ письмѣ твоёмъ отъ 1го Января, ты писалъ мнѣ о высказанномъ желаніи Заварыкина имѣть большой портретъ Сашинъ. – Послѣ различныхъ пассажей Заварыкина, – такое нахальство его, тогда же еще покорило меня! Потому что видимо, что онъ просилъ портретъ для себя, каковымъ послѣ его пакостей, – вовсе не слѣдуетъ награждать его! – Что же касается до высказаннаго имъ, – что Сашинъ портретъ будетъ повѣшенъ на видномъ мѣстѣ въ Гистологическомъ кабинетѣ, – то это только прикраса. – Такія дѣла не дѣлаются такъ семейно и халатно! Ежели онъ Заварыкинъ, хочетъ почтить память о Сашѣ, – такимъ образомъ, – то долженъ выхлопотать объ этомъ

// л. 35 об.

67

постановленіе Совѣта Академіи, которое должно быть утверждено или Начальникомъ Академіи или Министромъ, и тогда постановленіе это, ежели не должно, то можетъ быть обнародовано печатью. – Вотъ въ такомъ то случаѣ, – мы можемъ считать для себя Священнымъ долгомъ представить въ Академію хорошій портретъ¹⁸ несчастнаго нашего Саша!... Въ противномъ случаѣ, – новый Профессоръ Гистологии, и даже всякое начальствующее лицо въ Академіи, – можетъ распорядиться о снятіи портрета... И вотъ дорогое для насъ изображеніе, – попадетъ

¹⁷ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6170го.

Текст заметки:

Холера 1831 г., сильно свирѣпствовавшая въ Москвѣ, вынудила императора Николая поѣхать въ первопрестольную столицу для успокоенія народа. Императрица Александра Ѳедоровна – рассказываетъ г-жа Смирнова –

«умоляла его не подвергать себя такой опасности. Она показала ему на дѣтей.

– Вы забываете, что 300,000 моихъ дѣтей страдаютъ въ Москвѣ, – сказалъ государь. Въ тотъ день, когда Господь призвалъ насъ на престолъ, я передъ своей совѣстью далъ торжественный обѣтъ исполнять мой долгъ и думать прежде всего о моей странѣ и о моемъ народѣ. Это мой безусловный долгъ и вы съ вашимъ благороднымъ сердцемъ не можете не раздѣлять моихъ чувствъ. Я знаю – вы одобряете меня.

– Поѣзжайте, сказала императрица, заливаясь слезами.»

¹⁸ Далее было: Сашинъ

или на чердакъ въ число ненужнаго хлама, или въ подвалъ къ какому нибудь сторожу, или что всего вѣроятнѣе, – на толкучій рынокъ къ букинисту или торговцу... Всѣ это конечно для насъ не желательно! – А потому я бы не отдалъ портретъ Заварыкину до тѣхъ поръ, пока ты официально не будешь увѣдомленъ объ утвержденномъ постановленіи Совѣта Академіи по сему предмету. – О чемъ теперь же совѣтовалъ бы сообщить Заварыкину. – Что ты заказалъ портретъ, то это хорошо. – Напиши пожалуйста, что будетъ онъ стоить, и что можетъ стоить копія съ него въ ту же величину. – Можетъ быть я расходъ этотъ найду возможнымъ принять на себя.....» – Часовъ въ 11^{мъ} вышелъ изъ дому и прошелъ по Духовской до Лѣсной площадки, гдѣ въ кружку опустилъ письмо, потомъ свернулъ на Лѣсную <-> Ильинскую, а потомъ по Воздвиженкѣ прошелъ къ Воздвиженскому Мосту, гдѣ повернулъ на Набережную, по которой прошелъ до Губернаторскаго Дома. – Отсюда свернулъ на Ильинскую площадь и прошелъ къ Знаменской Часовнѣ, гдѣ повернулъ къ Театру, и по Бульварамъ и Набережной вернулся домой уже часамъ къ 3^{мъ}. – Послѣ обѣда занимался чтеніемъ. – Въ 7 час. вечера пошелъ ко всенощной, которая вслѣдствіе Предѣльнаго Праздника продолжалась очень долго, такъ что я воротился домой въ 9 1/2 часовъ. – Поужиналъ и легъ въ постель уже въ 10 1/2. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Воскресенье 9го Мая.

за сутки убыло воды 3 вершк.

Высота воды выше межени 9 арш. 8 1/2 верш.

«3 1/2» версты

холодъ тотъ же

Утромъ былъ у ранней¹⁹ обѣдни. – По причинѣ Престольнаго Праздника обѣдня затянулась, и длилась почти до 8 1/2 часовъ утра. – Часовъ въ 11 утра ко мнѣ приходилъ Священникъ отъ П<етра> и П<авла> со Святомъ, а въ 1^{мъ} я получилъ почту и съ нею письмо изъ Петербурга. – Тамъ всё идетъ по прежнему и особо новаго нѣтъ ничего. – Въ 2 1/2 часа дня, я одѣвшись пошелъ пѣшкомъ къ Равичу. Сперва прошелъ по Петропавловской на Набережную и по сей послѣдней до Бульвара. – По бульвару прошелъ до Театра, а отсюда по Нетечи къ Равичу. – Вскорѣ туда же пришли и Лебедевъ и Папоновъ. – За именинный обѣдъ сѣли въ 5^{мъ} часу, и онъ продолжался до 6 включительно. – Такъ долго сидѣть за столомъ просто невыносимо! – Послѣ обѣда конечно составилъ преферансъ въ четверомъ по 1/4 коп. – Съиграли пультку отъ 500, которая и кончилась въ 10 съ небольшимъ.

// л. 36

68

Я остался въ проигрышѣ 1 р. 60 коп. Тутъ бы было и идти мнѣ домой; – но пригласили закусить. Признаться сказать мнѣ ѣсть хотѣлось, и я съ удовольствіемъ съѣлъ кусокъ холоднаго ростбифу, но за этимъ кускомъ пришлось просидѣть почти 2 часа. – Я не могъ сидѣть дольше и попросилъ позволеніе оставить пріятное общество; а Папоновъ и Лебедевъ еще тамъ остались благодушествовать! – Домой

¹⁹ ранней *вписано.*

возвратился на извощикѣ уже въ началѣ 1го часа. – Принялъ лѣкарство и выпилъ 2 стакана молока, а затѣмъ легъ въ постель уже въ половинѣ 1го. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. –

Понедѣльникъ 10го Мая.
за сутки убыло воды 2 вершк.
Высота воды выше межени 9 ари. 6 1/2 вер.
«4» версты
сдѣлалось нѣсколько теплѣе

День прошелъ совершенно незамѣтно и безъ выдающихся происшествій. До полудня пробылъ дома въ обычныхъ занятіяхъ. – Затѣмъ вышелъ на прогулку. – Оказалось что сдѣлалось нѣсколько теплѣе, и я въ ваточномъ пальто очень неудобно себя чувствовалъ, почему и долженъ былъ весь растегнуться. – По²⁰ Набережной дошелъ до бульвара и затѣмъ по бульвару до Театра. Обратный путь совершилъ по тому же направленію. – Послѣ обѣда и вечеръ провелъ въ чтеніи. – Впрочемъ послѣ обѣда, чувствуя себя очень слабымъ послѣ двухъ ночей, въ которыя недосыпалъ, – я легъ въ постель не раздѣваясь и немного уснулъ. Вечеромъ досидѣлъ до 9 часовъ, поужиналъ и около 10 легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Вторникъ 11 Мая.
за сутки убыло 3 1/2 вершк.
Высота воды выше межени 9 ари. 3 вершк.
6 3/4 версты
совершенное тепло.

Наконецъ настало тепло и холода прекратились! Утромъ термометръ показывалъ до 14°, а тамъ сдѣлалось и еще теплѣе. – Утромъ написалъ обычное письмо къ Рыкачевымъ въ П<етер>бургъ. – До 11^ш часовъ пробылъ дома. – Татьяна затѣяла стирку бѣлья, а потому съ этимъ наступила и *безалаберщина*. – Вышедъ изъ дома въ 11, въ одномъ коротенькомъ пальто, я по Набережной дошелъ до бульваровъ и по нимъ до Театра. Затѣмъ въ Кокуевскомъ домѣ опустилъ письмо въ кружку. Прошелъ во Власьевскій Садикъ, гдѣ у фонтана немного посидѣлъ, а затѣмъ по Пастуховск. Переулку и Зарядью, прошелъ къ Сварикъ. – Здѣсь посидѣлъ часа полтора и напился чаю. – Вышедъ отъ кумы²¹ прошелъ опять къ Театру, а отсюда по Косому переулку въ аптеку, гдѣ купилъ лѣкарство и минеральной воды; Уплативъ за это деньги, я сказалъ что пришло за этимъ прислугу, а самъ прошелъ въ Магазины Овсянникова гдѣ немного отдохнулъ. Отсюда по Стеклянному ряду мимо Магазина Долганова прошелъ къ лавкамъ, откуда опять къ Театру и на бульваръ. На бульварѣ встрѣтился съ²² Вице-Губернаторомъ Рекъ, и съ нимъ немного посидѣлъ на скамьѣ. – Затѣмъ простившись съ нимъ, по бульварамъ прошелъ на Набережную и по Набережной домой, куда воротился уже часу въ 5^{мь}²³. –

// л. 36 об.

²⁰ Далее было начато: буль

²¹ Далее была запятая.

²² В рукописи описка: къ

²³ Вместо: 5^{мь} – было: 4^{мь}

Время послѣ обѣденное, равно и вечеръ провелъ въ чтеніи газетъ. Досидѣлъ до 9 часовъ, поужиналъ и въ 10^{мѣ} легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. –

Среда 12^{мѣ} Мая
за сутки убыло воды 4 1/2 в.
Высота воды выше межени 8 арш. 14 1/2 вер.
5 верстѣ

Утро провелъ обычнымъ порядкомъ. – Изъ дома вышелъ, въ одномъ кителѣ, въ 10 1/2 часовъ, погода была теплая и восхитительная. – Березки уже зеленѣютъ²⁴, да и липы дали большіе почки, и въ массѣ они начинаютъ бурѣть. Да и пора уже! По бульвару дошелъ до Стрѣлки, и назадъ по тому же направленію воротился домой. Закусивши немного, я опять въ 1^{мѣ} часу дня вышелъ изъ дома, и направился въ баню. Тутъ отлично вымылся и взялъ ванну. Воротившись домой уже никуда не выходилъ болѣе, и все послѣ обѣденное время, а равно и вечеръ провелъ въ чтеніи. Досидѣлъ до 8 1/2 часовъ, поужиналъ и въ 10^{мѣ} часу вначалѣ легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –²⁵

²⁴ В рукописи ошибочно: зелѣнѣютъ

²⁵ Слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Первая заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6173^{мѣ} отъ 7^{мѣ} Мая 1893 года.

Текст первой заметки:

За послѣднее время вопросъ объ упорядоченіи промышленнаго дѣла <въ> Россіи получаетъ все большее движеніе. На ряду съ разсмотрѣніемъ при министерствѣ финансовъ особой комисіей вопроса объ устраненіи стѣсненій при открытіи промышленныхъ предпріятій, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ работаютъ три комисіи. Одна изъ нихъ вырабатываетъ общія санитарныя нормы для фабрикъ и заводовъ. Вторая – заканчиваетъ составленіе проекта поразряднаго распредѣленія фабрикъ и заводовъ. Наконецъ, третья – техническая комисія – уже выработала проектъ строительнаго устава. Согласно этого проекта, при устройствѣ фабрикъ, заводовъ и мануфактуръ обращается особенное вниманіе на способы удаленія побочныхъ вредныхъ продуктовъ, отбросовъ или газовъ, вредно отзывающихся на здоровьи рабочихъ. А также и на приспособленія для предупрежденій шума, грохота и сотрясеній, которые могутъ производить безпокойство окрестнымъ жителямъ. Къ хозяевамъ промышленныхъ заведеній должны предъявляться строгія требованія къ уничтоженію или обезвреживанію вредныхъ продуктовъ и къ обезпеченію сосѣдей отъ шума и сотрясеній и т. д. Спускъ въ рѣки фабричныхъ и заводскихъ водъ разрѣшается только при условіи полнѣйшаго обезвреживанія ихъ химическимъ способомъ и фильтрами. При помѣщеніи рабочихъ въ казармахъ на фабрикахъ и заводахъ на cadaго изъ нихъ должно приходиться не менѣе полуторы кубическихъ сажени воздуха. Бойни не должны строиться на берегахъ рѣкъ, а исключительно на сухомъ мѣстѣ и за городомъ. При этомъ, по возможности внѣ направленій (на городъ) господствующихъ вѣтровъ. Для временнаго помѣщенія нечистотъ съ боенъ должны быть устроены ямы со стѣнками и дномъ, не дающими проходить жидкостямъ. Нечистоты, по мѣрѣ ихъ накопленія, вывозятся въ отдаленныя отъ города мѣста по указанію полиціи, но отнюдь не спускаются въ рѣки и ихъ притоки. Предѣльныя разстоянія фабричныхъ, заводскихъ зданій и мануфактуръ между собою, а также ихъ высота опредѣляется: въ городахъ по правиламъ для частныхъ построекъ, внѣ же городскихъ поселеній – произвольно съ условіемъ только свободнаго между ними проѣзда не менѣе двухъ сажень.

Вторая заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6174.

Текст второй заметки:

Беремъ изъ «Русскаго Вѣстника» новое, глубоко поэтическое стихотвореніе Я. П. Полонскаго:

Четвергъ 13го Мая.
за сутки убыло воды 5 вершк.
Высота воды выше межени 8 арш. 9 1/2 верш.
9 1/2 версты
Семикъ²⁶.

Погода весь день была восхитительная. – Утромъ часу въ 11^{мб} я вышелъ изъ дому. Сперва направился по бульвару къ Воздвиженскому мосту, и тамъ посмотрѣлъ бюллетень о высотѣ воды. Затѣмъ повернулся назадъ и по Волгѣ, прошелъ до водокачки, и отсюда чрезъ известково-обжигательныя печи Волкова прошелъ въ Полушкину рощу. – Тутъ было отлично. Пѣніе соловьевъ и прочихъ птицъ немолкаемое! Я погулялъ по рощѣ и наконецъ прошелъ въ дворъ дачь²⁷, гдѣ Управляющій дачами²⁸ пригласилъ меня къ себѣ къ готовому самовару. – Я съ большимъ аппетитомъ выпилъ два стакана чаю; затѣмъ распростившись съ нимъ еще погулялъ по рощѣ и затѣмъ возвратился домой, оставшись очень довольнымъ, совершенною прогулкою. – Послѣ обѣда и вечерняго чаю, т. е. часовъ въ²⁹ 6 1/2 вечера, я надумалъ опять пойти на прогулку. По Набережной дошелъ до бульваровъ, и по бульварамъ

// л. 37

70

до Театра; и потомъ тѣмъ же путемъ возвратился домой. На бульварѣ играла музыка, но она меня не прельстила. – Воротился домой довольно усталымъ, – но довольнымъ этимъ днемъ! Нынче вѣдь Семикъ, и я провелъ его какъ и подобаетъ

Послѣ зимы и разлива весенняго – лѣто,
Послѣ цвѣтовъ, послѣ свѣжихъ плодовъ – увяданье,
Послѣ ночной темноты – золотой часъ разсвѣта,
Послѣ безопасно-веселыхъ ночей – ночь страданья...
Послѣ покоя душевнаго – бури и грозы,
Или томящіе дни безъ надежды и ласки,
Послѣ паденья – раскаянья позднія слезы,
Или – все то, что въ быломъ было сладко намъ, – сказки!...
Послѣ великаго подвига – смятая сила,
Послѣ горячаго проблеска вѣры – сомнѣнье,
Послѣ напрасныхъ, послѣднихъ усилій – могила,
«Вѣчная память» и – вѣчное въ мірѣ забвенье...
Жить не легко... въ жизни вѣчно есть нѣчто грозящее,
Между прошедшимъ и будущимъ наше сознание
Ловить лишь то, что бросаетъ намъ время летящее...
Счастливы, кто ищеть спасенья отъ золь и страданія
Въ лонѣ Того, Кто во вѣки вѣковъ – Настоящее!...

²⁶ Семикъ – весенний народный праздник, отмечающийся в четверг на седьмой неделе после Пасхи. Неделя, на которую он приходился, называлась семицкой (семиковой) неделей и заканчивалась Троицей. (Ред.)

²⁷ В рукописи: дачей

²⁸ Далее поставлен авторский знак: xxx. Слева на полях под таким же знаком сделана запись: Павелъ Александровичъ Астафьевъ

²⁹ Далее было: 7

почти весь день на воздухѣ. Вернувшись домой, я вскорѣ поужиналъ и въ 9 часовъ легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Пятница 14го Мая.

За сутки убыло воды 4 1/2 вершк.

Высота воды выше межени 8 ари. 5 вершк.

8 3/4 версты

День былъ великолѣпнымъ. Съ утра я³⁰ написалъ письмо Шурочкѣ привѣтственное къ 16^{му}. Окончивъ его я отослалъ его въ кружку съ Татьяной. Затѣмъ я собрался съ Татьяной и пошелъ въ Полушкину рощу въ 10 ч. утра³¹. Тамъ нынче было еще лучше чѣмъ вчера. Мы прошли кругомъ всю рощу и затѣмъ пошли въ Паркъ и дошли до берега Волги, гдѣ въ бытность нашу въ давнее время на дачѣ, мы по вечерамъ подолгу сидѣли и гдѣ купались. – Затѣмъ вернувшись въ рощу, я заказалъ самоваръ и съ удовольствіемъ напился чаю въ рощѣ. Послѣ чего погулявъ еще немного,³² мы пошли въ обратный путь и пришли домой къ 2 часамъ дня. – Около квартиры встрѣтилъ жида Треппеля, который принесъ мнѣ копіи съ указа Губ. Правленія, коимъ ему отказывалось въ устройствѣ Мастерской. – Этотъ указъ (въ Полиц. Управление было объявленіе³³ Треппелю) есть копія съ журнала Губернскаго Правленія по сему предмету. – Прочитавъ его, я увидѣлъ что и статьи закона подведенныя мотивами къ отказу, или вовсе не подходятъ къ дѣлу или съ натяжкою подводятся. Однимъ словомъ это образецъ безсмыслия и натяжки. Диву можно дать какъ *человѣкъ умный, безспорно умный* и даже независимый, для того чтобы поддѣлаться къ Губернатору, да еще къ какому Губернатору!!! – кривить своей душой! Чего бы кажется лучше было весь мотивъ къ отказу основать на основаніи произвольной и незаконной резолюціи Губернатора. – Такъ нѣтъ! Нужно *хотя съ подлостію*, да угодить дураку Губернатору!!! Горько!!! –³⁴

³⁰ Далее было начато: собрал

³¹ въ 10 ч. утра вписано.

³² Далее было: я

³³ Вместо: объявленіе – было начато: у

³⁴ Вдоль листа слева от основного текста вклеены две записки из газеты. Первая записка предваряется рукописной записью: Изъ № 6175 отъ 9го Мая 1893 года. –

Текст первой записки:

15-й БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕСНЫ.

1-го мая подъ вечеръ, зацвѣли: чистякъ (*Ficaria ranunculoides*) и желтый нарциссъ (*Narcissus Pseudonarcissus*). Ночь на 2-е мая была теплая, около +10° R. съ небольшимъ дождемъ.

2-го зацвѣла осина (запылили тычинковыя сережки); въ прошломъ году – 27-го апрѣля; среднее за 11 лѣтъ – 21-го апрѣля. Температура воздуха сильно понизилась: въ 1 ч. дня +6° R.

3-го прилетѣли славки-мельнички (*Sylvia*). Шель пролетѣ гусей и морскихъ чаекъ. Въ 1 ч. дня +10° R.

4-го, въ цвѣтникѣ В. Н. Кутузова (въ Лѣсномъ) зацвѣли: лютикъ рутолистный (*Ranunculus rutifolius*) и желтые кокорыши (*Corydalis bracteata*). Въ 1 ч. дня +5° R., при сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ.

5-го, весь день перепадали снѣжинки, при +4° R. и сѣверо-западномъ вѣтрѣ. Пернатое царство – въ угнетенномъ состояніи: въ паркѣ мертвая тишина – весь день ни одной пѣсни.

6-го зацвѣли: желтая перелѣска (*Anemone ranunculoides*) и первоцвѣтъ (*Primula vilosa*). Днемъ неоднократно перепадали снѣжинки. Въ паркѣ – ни одной пѣсни. Голодныя мухоловки-пеструшки брали, у крыльца чуть-что не изъ рукъ бросаемыхъ имъ мучныхъ червей. Къ полуночи термометръ

71

Послѣ обѣда, я до 6 часовъ провелъ время въ чтеніи и въ 6 часовъ вышелъ изъ дому. По Набережной дошелъ до бульваровъ, и по бульварамъ до Театра. Обратный путь домой сдѣлалъ по тѣмъ же направленіямъ. Пришелъ домой въ 8 час. Немного посидѣлъ, поужиналъ и въ 9 вечера легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Суббота 15го Мая
за сутки убыло воды 5 вершк.
Высота воды выше межени 8 арши<нъ>
5 1/2 версты

Вчера вечеромъ пришедши съ прогулки, засталъ дома конвертъ отъ Вице-Губернатора П. К. Река, въ которомъ была вложена замѣтка о чемъ нужно было справиться въ П<етер>бургѣ т. е. объ его добавочномъ³⁵ содержаніи за время управленія его Губерніею въ отсутствіе Фриде. О справкѣ этой Рекъ просилъ меня написать Андреюшкѣ. – А потому нынче утромъ я и написалъ письмо Андреюшкѣ, въ которомъ просилъ его навести справку въ Д^{нб} общихъ дѣлъ, по этому Рековскому дѣлу. – Закончивъ письмо я часовъ въ 10 утра вышелъ изъ дому. По Набережной дошелъ до Губернаторскаго дома, гдѣ свернулъ на Ильинскую площадь и прошелъ въ аптеку Шнейдера и купилъ себѣ лѣкарство и минеральн. воды Виши, сказавъ что за этимъ пришлю прислугу, – прошелъ на бульваръ, гдѣ неожиданно встрѣтилъ Катерину Александровну Рыкачеву съ Елисавет. Николаевной Львовой. Съ ними я поговорилъ немного, и расставшись прошелъ къ Папонову, котораго и разобралъ

опустился, въ Лѣсномъ, до -1° R., при ясномъ небѣ.

7-го, въ 9 час. утра, ледъ на прудахъ имѣлъ толщину до 1 сантиметра, при +3° R. Въ 1 часу дня термометръ поднялся до +5° R., при полуясномъ небѣ и умѣренномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ. Зацвѣлъ *одуванчикъ* (*Taraxacum officinalis*). Изрѣдка запѣвали пѣночки, зяблики и горихвостки: остальные пѣвцы молчали. Къ полуночи термометръ опустился до -2° R., при ясномъ небѣ и полной тишинѣ воздуха.

8-го въ 9 ч. утра, при +5° R., въ паркѣ Лѣснаго Института раздалось первое въ нынѣшнюю весну кукованіе кукушки; въ прошломъ году – 19-го апрѣля; среднее за 18 лѣтъ – 1-го мая. (Близъ станціи Елизаветино, Балтійской жел. дор., кукушка наблюдалась, разными лицами, еще 24-го апрѣля). Зацвѣла листовница (запылили тычинковыя соцветія); въ прошломъ году – 29-го апрѣля. Въ 1 ч. дня термометръ показывалъ, въ Лѣсномъ, +61/2° R., при ясномъ небѣ и слабомъ юго-западномъ вѣтрѣ. Пернатое царство оживилось – повсюду раздаются звонкія пѣсни.

Д. Кайгородовъ.

8-го мая 1893 г.

Лѣсной.

Вторая заметка предворяется рукописной записью: то же

Текст второй заметки:

Въ іюнѣ исполнится пятидесятилѣтіе съ начала постройки Николаевской желѣзной дороги, къ работамъ которой было приступлено въ половинѣ іюня 1843 года, по окончаніи подробныхъ изысканій. Первое паровозное движеніе по дорогѣ открылось въ видѣ опыта отъ Петербурга до Колпина въ іюль 1846 года. Полное же движеніе по всей дорогѣ отъ Петербурга до Москвы – 1-го ноября 1851 года.

³⁵ *Вместо: добавочномъ – было: добавочныхъ*

за³⁶ Треппеля. У Папонова немного посидѣлъ. Онъ между прочимъ рассказалъ мнѣ исторію отлично-гадко обрисовывающую – дурака, да притомъ злаго дурака! Исторію эту я заносу въ эту книгу подъ заглавіемъ:

Добрѣйшій человѣкъ!

Отвсюду слышишь: «добрѣйшій человѣкъ!... Какой онъ добрѣйшій человѣкъ! Слова нѣтъ,... онъ добрѣйшій человѣкъ...<>» и т. д. и т. д. такъ что эпитетъ добрѣйшаго человѣка не только сдѣлался нарицательнымъ именемъ нашего Губернатора (Фриде) но и существеннымъ показателемъ его глупости. Что послѣднее вѣрно и проявляется во всѣхъ его дѣйствіяхъ это фактъ неопровержимый; на сколько же вѣрно первое т. е. дѣйствительно ли добрѣ, – *добрѣйшій Алексѣй Яковлевичъ*, это совершенно выяснитъ ниже-слѣдующій разсказъ: – Когда пріѣхалъ въ Г. Ярославль новый Инспекторъ Врачебнаго Отдѣленія Смирновъ, и явился къ Губернатору³⁷ то есть тогда, когда онъ не состоявъ еще *какъ черный* другомъ дома (смотри записку въ этой книгѣ отъ 15го Марта), – то случайно въ кабинетѣ былъ дѣлопроизводитель Врачебнаго Отдѣленія *Пыляевъ*. Вотъ этаго то Пыляева, дѣйствительно дѣльнаго человѣка, Губернаторъ отрекомендовалъ Смирнову, какъ дѣльнаго и ревностнаго служащаго, выразившись что единственно³⁸ съ нимъ Пыляевымъ онъ Губернаторъ работалъ по Врачебному Отдѣленію. – Вѣроятно, такая лестная рекомендація не понравилась Смирнову³⁹

// л. 38

72

какъ начальнику Пыляева, и вотъ съ небольшимъ чрезъ полгода, придравшись что Пыляевъ былъ нѣсколько *на весель*, Смирновъ выгналъ его изъ Отдѣленія..... Что же

³⁶ Далее было: дѣло

³⁷ Далее была открывающаяся скобка.

³⁸ единственно вписано.

³⁹ На листе слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6176 отъ 10го Мая 1893 года.

Текст заметки:

Вотъ анекдотическій случай, разсказанный «Кіевляниномъ», показывающій, до какой степени крѣпка и реальна вѣра крестьянина въ чорта

«Одинъ молодой грамотный крестьянинъ с. Борисова, Острожскаго уѣзда, отчасти удрученный горемъ жизненныхъ невзгодъ и неудачъ, а отчасти изъ жажды къ богатству, вздумалъ продать свою душу чорту. Слѣдуя существующему у крестьянъ повѣрью, что музыканты знаютъ съ чортомъ, от котораго и получаютъ способность къ игрѣ, онъ пришелъ къ мѣстному сельскому скрипачу и, признавшись въ своемъ намѣреніи, убѣдительно просилъ указать мѣстожителство чорта.»

Музыкантъ всячески отговаривалъ крестьянина и, когда никакія убѣжденія не помогли, рѣшилъ хорошенько проучить его и посоветовалъ въ ту же ночь войти въ лѣсъ на перекрестокъ и передъ первыми пѣтухами 3 раза свистнуть, «чортъ, молю, сейчасъ явится».

«Дѣйствительно, когда крестьянинъ, послѣдовавъ совѣту, отправился въ полночь въ лѣсъ и свистнулъ, появилась лохматая фигура и спросила: "чого тоби треба?" "Хочу душу свою продаты вамъ, пане". "А росписку можешь написать кровью?" "Могу". "Добре, только я младшій, а сейчасъ выйдець нашъ старшій". При этихъ словахъ выскочили еще двѣ такія же фигуры, оказавшіяся впослѣдствіи переодѣтыми въ вывороченныя шубы крестьянами, и принялись колотить охотника до продажи души палками такъ сильно, что дѣйствительно чуть не вынули изъ него души. Испуганный и избитый крестьянинъ еле приползъ домой и немедленно потребовалъ священника для напутствованія. Въ настоящее время здоровье его внѣ опасности.»

сдѣлалъ и какъ поступилъ *Добрѣйшій человекъ*? О, онъ не только не заступился за того чиновника, котораго такъ восхвалялъ, но даже и не далъ ему приличнаго мѣста, и вотъ Пыляевъ и до сихъ поръ находится въ причисленіи къ Губернскому Правленію, въ качествѣ писца. -... Дѣйствительно, *Добрѣйшій человекъ* Алексѣй Яковлевичъ! но это еще цвѣтки, а будутъ и ягодки, или иначе сказать это еще только присказка, а сказка то слѣдуетъ далѣе. – И вотъ вслѣдствіе этаго эпизода съ Пыляевымъ во Врачебномъ отдѣленіи открылась ваканція дѣлопроизводителя. – Смирновъ началъ искать хорошаго человекъ. Ну какъ не порадовать другу дома; (тогда Смирновъ сдѣлался уже другомъ дома), и вотъ добрѣйшій человекъ ударилъ кличъ по Губерніи. – Вслѣдствіе клича этаго выяснилось что въ г. Угличѣ, есть Секретарь Сиротскаго Суда нѣкто *Ив. Ив. Каллистовъ*, не только дѣльный и хорошій человекъ, но даже добродѣтельный и очень уважаемый въ Угличѣ. – Дѣлають распоряженіе о вызовѣ Каллистова въ Ярославль. Предлагають ему мѣсто дѣлопроизводителя. – Бѣдный труженикъ сперва было отказывался, но его прельщаютъ болѣе удобнымъ способомъ образованія дѣтей. (Каллистовъ семейный человекъ и его дѣти подрастають, и скоро потребуютъ воспитанія); и вотъ прельщенный этимъ Каллистовъ соглашается и переѣзжаетъ со всѣмъ семействомъ въ Ярославль. – Служить Каллистовъ на новомъ мѣстѣ, – воды не замутишь, а работаетъ какъ волъ и утромъ и вечеромъ ходитъ въ Присутствіе. Не къ чему придратъся по службѣ.... Такъ вотъ начинаются придирки которыя не можетъ сносить человекъ прежде (въ Угличѣ) привыкшій къ уваженію: Каллистовъ отъ чего чернила густыя?!... Каллистовъ отъ чего перья нехороши?! Каллистовъ отъ чего на столѣ нечисто и проч. и проч. и проч. Взвылъ бѣдный чиновникъ, видитъ что его гонять, что къ нему придираются, что его презирають. – Нервы его разстроились, и онъ чтобы совсѣмъ не заболѣть проситъ какъ милости у начальства, чтобы его уволили отъ должности дѣлопроизводителя, и чтобы на время хотя причислили къ Штату Губернскаго Правленія, пока не откроется другая какая-либо ваканція. – Провѣдавъ объ этомъ Смирновъ ѣдетъ къ Губернатору и предписываетъ ему свои рѣшительныя и окончательныя условія, а именно, что онъ Смирновъ, готовъ уволить Каллистова отъ должности дѣлопроизводителя, – въ такомъ только случаѣ, когда ему Каллистову, въ Губернскомъ Правленіи не только не будетъ дано другаго подходящаго мѣста, въ другихъ отдѣленіяхъ, – но чтобы Каллистовъ, не былъ даже причисленъ къ Штату

// л. 38 об.

73

Губернскаго Правленія. – Услышавъ такой безповоротный меморандумъ, что же дѣлаетъ *Добрѣйшій человекъ*? – Не возмутился ли онъ духомъ, и не выгналъ ли отъ себя дерзкаго наглеца и нахала?! о, совсѣмъ нѣтъ!... Онъ сейчасъ же шлетъ за Папоновымъ и отдаетъ распоряженіе, чтобы Каллистову не только не давали мѣста въ Губ. Правленіи, но даже чтобы и не причисляли къ Штату его! Когда Папоновъ возразилъ что это жестоко и безчеловѣчно такъ поступать съ незапятнаннымъ и хорошимъ чиновникомъ, – то добрѣйшій человекъ выразился, что что же дѣлать, – но онъ считаетъ неудобнымъ входить въ разборъ между Начальникомъ Отдѣленія и его дѣлопроизводителемъ; – но что о Каллистовѣ беспокоитъ нечего, потому что

ему *впрямую* опять дадутъ мѣсто въ Угличѣ! Вотъ и конецъ исторійки и сказки, не правда ли Добрѣйшій человѣкъ!... Просто недоумѣваешь, что больше преобладаетъ въ Добрѣйшемъ человѣкѣ: глупость ли или злость и безсердечіе!??

Отъ Папонова прошелъ къ Окерблому, но тутъ меня не приняли: Ив. Ивановичу только что сдѣлали операцію подѣ хлороформомъ, выдернули 5 или 7^{мъ} зубовъ!! и онъ послѣ операціи спитъ. – Воротившись домой, я никуда уже не выходилъ болѣе изъ дому, занимаясь чтеніемъ. Вечеромъ часовъ въ 7 отправился ко всенощной и выстоявъ ее всю вернулся домой въ 9^{мъ}. Немного посидѣлъ, поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Воскресенье 16го Мая.

за сутки убыло воды 6 вершк.

Высота воды выше межени 7 ар. –10 верш.

«2» версты

Утромъ сдѣлалъ запись въ этой книгѣ за вчерашній день. Въ 10 ч. утра вышелъ въ Церковь къ обѣдни, которая вездѣ была поздняя, я былъ конечно у П<етра> и Павла. – Обѣдня и съ продолжительной вечерней (троекратное коленопреклоненіе) кончилась въ 1^{мъ} часу дня. – Воротившись домой я засталъ уже письмо изъ П<етер>бурга. – Въ П<етер>бургѣ всё по прежнему<, > изъ новостей сообщаютъ 1^е) что въ ассигнованіи денегъ на поѣздку въ Америку Мих. Алекс. отказано; да оно и лучше; 2^е) что Володя уже уѣхалъ въ плаваніе, и что сами Рыкачевы ищутъ дачу поближе къ П<етер>бургу, и 3^е) что Савостьяновы на нѣсколько дней уѣхали въ Москву по дѣламъ своего имѣнія. – Вмѣстѣ съ письмомъ, я засталъ и записку отъ Окерблома, который приглашалъ меня къ себѣ на обѣдъ къ 1^{му} часу дня. – А потому прочитавъ письмо Рыкачевыхъ, я отправился уже во 2^{мъ} часу на извозикѣ къ Окерблому. – Вскорѣ туда же пришелъ и Папоновъ. – Окербломъ подробно рассказывалъ ходъ засѣданія въ экстренномъ Губернскомъ Земскомъ Собраніи по поводу луфтъ-клозетовъ. – По его словамъ явствуетъ, что Смирнова и Шишкина порядочно таки потрепали, да и *добрѣйшему*, досталось еще лучше!!! Да и подѣломъ!!! – Послѣ завтрака составился преферансъ втроемъ по $\frac{1}{4}$ коп. Сыиграли пульку отъ 500, и я остался въ проигрышѣ 2 р. 85 к., потомъ Папоновъ ушелъ, а я съ Окербломомъ сѣлъ вдвоемъ играть въ

// л. 39

74

преферансъ опять. – Сыиграли пульку отъ 500, по $\frac{1}{8}$ и я на этотъ разъ выигралъ 20 коп. – Такъ что весь проигрышъ за день обозначился въ 2 р. 65 коп. – Игра кончилась въ 9 час. вечера и я сейчасъ же ушелъ пѣшкомъ домой по Духовской улицѣ. – Дома поужиналъ и легъ въ постель въ 10 час. вечера. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Понедѣльникъ 17го Мая

за сутки убыло воды 6 вершк.

Высота воды выше межени 7 арш. 4 вершк.

6 версть

Утромъ былъ у ранней обѣдни. Воротясь домой, пробылъ дома часовъ до 10^{1/2}; тогда вышелъ и по Набережной⁴⁰ прошелъ до Бульваровъ. За послѣдній день липы всѣ распустились, и хотя листики еще не болѣе полукопѣйки, – но фактъ что липы одѣлись *листьями* уже состоялся. – Въ прошлый годъ то же явленіе описано у меня 10го Мая; слѣдоват. въ этомъ году запаздываніе произошло ровно на недѣлю. – Отъ Театра я прошелъ на Нетечу и по ней къ Равичу. Его засталъ собирающимся въ Полицейское Управление. Но я посидѣлъ еще недолго у стариковъ Кругликовыхъ. Марья Николаевна въ субботу вечеромъ уѣхала за Наташей въ Москву и пробудеть тамъ до четверга (20). – Отъ Кругликовыхъ я отправился по Нетечи и Власьевской къ Сварику. – Ее по обыкновенію засталъ одну, она ожидаетъ мужа 23го въ воскресенье. Такъ какъ она проговорилась, что у нея въ обрѣзъ денегъ, то я предложилъ ей свои услуги; послѣ долгихъ отнѣкиваній⁴¹ она согласилась взять займы не болѣе 3^{хъ} рублей. Отъ Сварикъ прямымъ путемъ до Дворянской, а потомъ по Дворянской и Духовской вернулся домой. – Дома засталъ газеты и письмо отъ Вари, которая извѣщаетъ что они ѣздили въ Москву, и уже воротились въ П<етер>бургъ. – Не успѣлъ я прочесть письма, какъ пришелъ старикъ Кругликовъ который и посидѣлъ у меня съ часъ времени. – По уходѣ его я болѣе уже никуда не выходилъ изъ дому, и весь остальной день и вечеръ провелъ одинъ дома занимаясь чтеніемъ. Принимался нѣсколько разъ идти дождь, но всё это мгновенно кончалось. А надобно бы было дождя!!! – Досидѣлъ до 9 часовъ⁴², поужиналъ и легъ въ постель въ 9^{1/2}. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Вторникъ 18го Мая
за сутки ubyло воды 6 вершковъ
Высота воды выше межени 6 арш. 14 вер.
5 верстъ

Утромъ написалъ письмо къ Рыкачевымъ. – Въ 12^{мъ} часу вышелъ на прогулку. Парило, и нужно было ожидать дождя. – По Набережной прошелъ до Бульваровъ и по нимъ до Театра. Тутъ застигнулъ меня довольно сильный дождь, и я направился къ Кокуевскому дому, гдѣ опустилъ въ кружку письмо, и подъ балкономъ переждалъ сильный дождь. – Затѣмъ направился къ Гостинному Двору и наконецъ по Стеклянному ряду прошелъ до Магазина Овсянникова. – Отдохнувъ немного въ Магазинѣ, я чрезъ Ильинскую площадь вышелъ на Набережную около Губернаторскаго Дома. – Тутъ меня опять застигнулъ дождь – ливень съ грозой. Самый ливень я переждалъ въ круглой бесѣдкѣ⁴³, а потомъ подъ дождемъ дошелъ до дому, промокнувъ до костей. – Переодѣвшись дома никуда уже болѣе не выходилъ. – Послѣ обѣда Таня пошла въ городъ покупать себѣ накидку, а я вышелъ въ садикъ и просидѣлъ тамъ болѣе часа времени. – Часу въ 7^{мъ} приходилъ ко мнѣ жидъ Трепель, но только что мы съ нимъ начали читать его жалобу въ Сенатъ, какъ пришелъ

// л. 39 об.

⁴⁰ *Вместо:* Набережной – *было:* бульвару

⁴¹ *В рукописи ошибочно:* отнекиваній

⁴² *Вместо:* 9 часовъ – *было:* 8^{1/2} часовъ

⁴³ *Вместо:* бесѣдкѣ – *было:* бѣседкѣ

<75>

неожиданно Священникъ Отець Ѳедоръ Виноградовъ (ПетроПавловскій⁴⁴). Я попросилъ Треппеля прійти для занятій завтра, а по уходѣ его предложилъ Отцу Ѳедору напиться со мною чаю. – Въ это время опять пошелъ *дождь ливень*; вообще нынѣшній день былъ благотворный для зелени. – Отець Ѳедоръ просидѣлъ у меня до 9^ю часу. – По уходѣ его я вышелъ опять въ садикъ. Послѣ дождя было великолѣпно. Но не успѣлъ я пройти двухъ разъ по садику, какъ пришла Татьяна объявить что ко мнѣ пришли гости. – Оказалось, что это были Равичъ и Окербломъ. Мы не теряя времени сейчасъ же сѣли играть въ преферансъ и сыиграли пульку отъ 600, на этотъ разъ я остался въ выигрышѣ 3 р. 50 коп. По окончаніи пульки часовъ въ 11^ю сѣли за ужинъ; но за нимъ просидѣли часа 1 1/2, такъ что когда гости разошлись, то было⁴⁵ уже второй часъ ночи. Конечно я сейчасъ же легъ въ постель, было уже половина втораго. – Я скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Среда 19^ю Мая

за сутки убыло воды 6 вершк.

Высота воды выше межени 6 арш. 8 верш.

5 верстъ

Утро провелъ обычнымъ порядкомъ. Часовъ въ 12 вышелъ изъ дому, и по Набережной дошелъ до Бульваровъ. По нимъ прошелъ до Театра и затѣмъ вышелъ къ Гостинному двору и по Стеклянному ряду мимо Магазиновъ Долганова и Овсянникова прошелъ на Ильинскую площадь и возлѣ Губернаторскаго Дома вышелъ на Набережную, по которой и воротился домой. Позабылъ отмѣтить, что утромъ, до выхода изъ дому у меня былъ жидъ Треппель, и читалъ свою жалобу въ Сенатъ.⁴⁶

⁴⁴ *Вместо:* ПетроПавловскій – *было:* Петропавловскій

⁴⁵ *Так в рукописи.*

⁴⁶ *Вдоль листа слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Первая заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6179 отъ 13^ю Мая 1893 г.*

Текст первой заметки:

16-й БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕСНЫ.

9-го мая, подъ вечеръ, прилетѣли передовые стрижи (*Cypselus apus*); въ прошломъ году – 3-го мая; среднее за послѣдніе 10 лѣтъ – 3-го мая. Вновь показались ласточки, которыхъ не было видно съ 30-го апрѣля. Зацвѣла будра душистая (*Glechoma hederasca*). На грядахъ ботаническаго сада Лѣснаго Института зацвѣла канадская сангвинарія (*Sanguinaria canadensis*), въ прошломъ году – 6-го мая. Въ 2 часа дня температура воздуха, въ Лѣсномъ, +11° R., при ясномъ небѣ и умѣренномъ юго-западномъ вѣтрѣ.

10-го прибавилось стрижей. Въ институтскомъ паркѣ снова запѣли соловьи, которыхъ не было слышно съ 1-го мая. Зацвѣла кисличка (*Oxabis Acetosella*). На грядахъ ботаническаго сада зацвѣли: желтый адонисъ (*Adonis vernalis*), виргинскія сережки (*Diclytra cucullaria*), бѣлый постѣнникъ (*Arabis albida*) и болотный багутъ (*Andromeda calyculata*). Въ 2 ч. дня термометръ показывалъ около +14° R., при ясномъ небѣ и слабомъ юго-западномъ вѣтрѣ.

11-го прилетѣли славки-черноголовки (*Sylvia atricapilla*), славки-говорунчики (*S. cicerea*) и сѣрая мухоловка (*Butalis grisola*). Въ институтскомъ ботаническомъ саду зацвѣли: первоцвѣтъ весенній (*Primula veris*), восточная белена (*Hyosciamus orientalis*), весенній норичникъ (*Scrophularia vernalis*) и

76

Простился онъ со мной кажется уже совсѣмъ, да правду сказать надоѣлъ уже онъ мнѣ! – Послѣ обѣда и вечеромъ я никуда уже болѣе не выходилъ. Долго сидѣлъ въ садикѣ. – Затѣмъ досидѣвъ до 9 часовъ, поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

мышинный гиацинтъ (*Muscari botryooides*). Среди дня температура воздуха доходила, въ Лѣсномъ, до +16° R., при ясномъ небѣ и умѣренномъ юго-западномъ вѣтрѣ. День былъ совершенно лѣтній.

Сегодня, 12-го мая, съ 7 до 9 ч. утра перепадалъ теплый весенній дождичекъ, при +10° R. и слабомъ южномъ вѣтрѣ. Зеленѣеть черемуха; затуманились зеленоватой дымкой лиственницы и березы; подернулись зеленью живыя изгороди боярышника. Зацвѣли: сурѣпка (*Barbarea vulgaris*) и алтайскіе кокорыши (*Corydalis nobilis*); (последній – въ ботаническомъ саду). Въ 1 ч. дня температура воздуха +14° R., при облачномъ небѣ и умѣренномъ юго-западномъ вѣтрѣ.

Окончился второй (средній) періодъ нашей петербургской весны и начался третій и последній, съ запозданіемъ дней на 12 противъ средняго за последніе 20 лѣтъ.

Вчера вечеромъ и сегодня утромъ въ институтскомъ паркѣ пѣло 5 соловьевъ. Относительно нашихъ соловьевъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующій интересный фактъ: весной прошлаго года, у насъ, въ паркѣ, осѣло нѣсколько соловьевъ съ прекраснымъ новымъ напѣвомъ («гдовскимъ»), неслыханнымъ у насъ до тѣхъ поръ (по крайней мѣрѣ за последніе 14 лѣтъ). Нынче къ намъ снова прилетѣли соловьи съ тѣмъ же, новымъ напѣвомъ, и повидимому (судя по складу пѣсни) тѣ же самые, которые гнѣздились у насъ и въ прошломъ году. Пока они еще только распѣваютъ. Если продержится теплая погода, дней черезъ 5 пѣніе ихъ достигнетъ полной силы и красоты.

Д. Кайгородовъ.

12-го мая 1893 г.

Лѣсной.

Вторая заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6180 отъ 14го мая.

Текст второй заметки:

«Свѣтъ», давая отчетъ о праздникѣ Славянскаго Общества, приводитъ, между прочимъ, статистическія цифры относительно славянской молодежи, получившей образованіе въ Россіи при посредствѣ этого Общества.

Оказывается, что мужчинъ было 169 и дѣвушекъ 26. Изъ мужчинъ кончили курсъ

42 – въ духовныхъ заведеніяхъ, 46 – въ университетахъ, 28 – въ Медицинской Академіи, 28 – въ техническихъ заведеніяхъ, 18 – въ пансіонѣ Э. Н. Минкова и 7 – въ гимназіяхъ; дѣвицы: 3 – въ высшихъ женскихъ курсахъ, 2 – въ женскихъ врачебныхъ курсахъ, 3 – въ рисовальной школѣ, 1 – въ фельдшерской школѣ, 7 – въ гимназіяхъ, 2 – въ школѣ Патріотическаго Общества и 5 – въ родовспомогательномъ заведеніи. Въ числѣ получившихъ при содѣйствіи Общества образованіе въ Россіи были: 62 болгарина и 16 болгарокъ, 8 галичанъ, 6 словаковъ, 9 чеховъ и 3 чешки, 84 серба и 7 сербокъ. Въ пособіе имъ выдано въ теченіе 25 лѣтъ 102,915 руб.

Такимъ образомъ пансіонеръ среднимъ числомъ обошелся Обществу всего въ 540 рублей, – что въ сущности весьма немного.

Въ то же время Общество не оставляло безъ пособій и школъ въ славянскихъ земляхъ. На этотъ предметъ израсходовано 25,395 р. 5 к.

Вообще петербургское Славянское Общество въ теченіе 25-ти лѣтъ собрало 2.629,247 р. 73 1/2 к. и израсходовало 2.403,379 р. 31 к.

Не смотря на столь крупныя расходы, Общество успѣло образовать основной капиталъ въ 108,695 р. 36 к. и запасный – въ 104,165 р. 76 к. Всѣхъ суммъ со спеціальными капиталами въ кассѣ Общества къ 28 февраля 1893 г. оставалось 225,868 р. 42 1/2 к.

Въ настоящее время Общество насчитываетъ въ своей средѣ свыше 30-ти почетныхъ членовъ, 70 пожизненныхъ и 360 дѣйствительныхъ.

Четвергъ 20 Мая
за сутки убыло воды 6 вершк.
Высота воды выше межени 6 арш. 1 верш.
«5» версть. –

Весь день стояла великолѣпная погода, часу въ 12^{мѣ} дня вышелъ со двора и сдѣлалъ почти ту же самую прогулку, что и вчера. Затѣмъ вернувшись домой весь почти остальной день провелъ на воздухѣ, сидя въ садикѣ. Тамъ пилъ чай и за завтракомъ и вечерній. Затѣмъ досидѣлъ въ садикѣ до 9^{мѣ} часу и вернулся домой. Посидѣвъ еще недолго я поужиналъ и въ 9 1/2 часовъ легъ въ постель. – Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Пятница 21го Мая
за сутки убыло воды 7 1/2 вершк.
Высота воды выше межени 5 арш. 9 1/2 верш.
«9 1/4» версты

И въ этотъ день, я большую часть времени провелъ въ садикѣ и на воздухѣ. Напившись утренняго чаю въ саду, я съ Татьяной пошелъ въ желѣзные лавки чтобы купить желѣзный сундукъ для погреба, потому что въ старомъ дно всё проржавѣло и въ него забираются крысы. – Исходивъ всѣ желѣзные Магазины, я нашелъ наконецъ подходящій и купилъ за 1 р. 75 коп. и отослалъ его домой на извощикѣ съ Таней.⁴⁷

⁴⁷ Вдоль листа слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Заметки предваряются рукописной записью: Изъ № 6182го отъ 16 Мая 93 г. –

Текст первой заметки:

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Записки А. Солтановскаго, печатающіяся въ «Кіевской Старинѣ», рисуютъ любопытную картину состоянія Юго-Западнаго края въ періодъ послѣдняго польскаго возстанія. Вслѣдствіе небрежности нашихъ властей, поляки втихомолку успѣли подготовить такое настроеніе въ краѣ, которое не привело ни къ чему только потому, что въ сущности уже слишкомъ ничтоженъ былъ всегда въ краѣ польскій элементъ. Вездѣ поляки умѣли пользоваться нашею оплошностью или слабостью и строили на этой слабости свои планы. Каменьць-Подольская гимназія обратилась къ 1863 году въ гнѣздо польскаго патріотизма, которому сочувствовали и слабые умы изъ русскихъ. Когда произведена была ревизія гимназіи и исключено изъ нея 60 воспитанниковъ, то въ ихъ числѣ оказалось 46 православныхъ, «дѣтей зажиточнаго подольскаго православнаго духовенства и бессарабскихъ помѣщиковъ», рассказываетъ Солтановскій. Да и какъ было не сбиваться слабымъ умамъ, если возможны были такія заявленія самого губернатора, которыя приводитъ авторъ записокъ: когда попечитель округа Витте (въ отсутствіе губернатора)

«исключилъ изъ гимназіи 60 коноводовъ и разослалъ ихъ къ родителямъ каждого въ сопровожденіи конвойнаго солдата, любезно предложеннаго начальникомъ дивизіи и военнымъ начальникомъ графомъ Ниродомъ, то возвратившійся Б. громко высказался, что онъ никогда не допустилъ бы такого безобразія, что онъ самого Витте отправилъ бы въ Кіевъ въ Кирилловское заведеніе съ конвойнымъ жандармомъ.»

Солтановскій, назначенный инспекторомъ въ злополучную гимназію, нашелъ ее въ слѣдующемъ видѣ:

«Поднявшись по парадной лѣстницѣ во 2-й этажъ, я очутился передъ дверьми 2-го класса. Я подошелъ къ нимъ и заглянулъ въ стекло. Сначала я ничего не могъ разобрать. Классная комната была полна дыма или какого-то тумана. Мало-по-малу я различилъ сидящаго на кафедрѣ учителя, а затѣмъ и учениковъ на скамейкахъ. Большинство учениковъ самаго юнаго возраста дымили

папиросами, другіе при помощи машинокъ готовили папиросы, вездѣ на скамьяхъ лежали кучки табаку и папиросная бумага. Иные ученики читали книги. Повидимому, никто не слушалъ объясненій учителя. Въ коридорѣ <В тексте: На коридорѣ> постоянно появлялись изъ классовъ ученики. Нѣкоторые надѣвали шинели и уходили, другіе шеренгами гуляли по коридору, а въ концѣ коридора собралась порядочная толпа, о чемъ-то горячо спорила и курила папиросы. На вѣшалкахъ виднѣлись всевозможные верхніе костюмы: плаэды, чемерки, ксендзовскіе плащи, горальскія галиційскія бурки, свитки и проч., и ни одной ученической шинели. Гулявшіе по коридору ученики, даже мальчуганы лѣтъ десяти, одѣты были или въ ботфорты, или въ походные штыфли, съ металлическими подковками. Я выразилъ директору Теодоровичу удивленіе по поводу такихъ порядковъ. Директоръ отвѣчалъ, что теперь еще ничего, было еще хуже.»

До подобныхъ порядковъ Каменецъ-Подольская губернія дошла не сразу, конечно. Привелъ ее въ такой видъ директоръ Бэкстеръ, англичанинъ, плохо владѣвшій русскимъ языкомъ, но дружившій съ высокими лицами въ Петербургѣ (вѣроятно, онъ у нихъ былъ гувернеромъ и въ награду получилъ мѣсто директора), такъ что окружное начальство не смѣло его тревожить. Объ управленіи этого Бэкстера Солтановскій рассказываетъ поистинѣ удивительныя вещи.

«Въ теченіе десяти лѣтъ онъ всего раза четыре былъ въ гимназіи: при вступленіи въ должность, два раза во время попечительской ревизіи и разъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Рудольфомъ Ивановичемъ Б., губернаторомъ, на торжественномъ актѣ. Гимназіей управляли инспектора, а канцеляріей – письмоводитель. Два сына Бэкстера воспитывались въ Оксфордскомъ университетѣ.

Бэкстеръ любилъ кейфъ и былъ необыкновенный лакомка. Утромъ за кофе онъ пробѣгалъ газету "Таймсъ". Послѣ отпраивался самъ на рынокъ съ корзинкою подъ мышкой и закупалъ дневную провизію. Часто его встрѣчали съ корзинкой въ одной рукѣ и индюкомъ, гусемъ или зайцемъ въ другой. Если удавалось ему купить на рынкѣ упитаннаго поросенка, или индюка, или каплуна, онъ сейчасъ посылалъ пригласительную на обѣдъ записку другу своему, губернатору Б., а самъ располагался соснуть часокъ. Потомъ занимался до обѣда чтеніемъ Шекспира или другого англійскаго классика, подписывалъ составленныя ему письмоводителемъ бумаги и переодѣвался къ обѣду. Послѣ плотнаго, съ крѣпкой выпивкою обѣда, выкуривши по дорогой сигарѣ, друзья расходились. Бэкстеръ отдыхалъ до чаю, затѣмъ отпраивался на преферансъ къ Б. И такъ однообразно и мирно текли дни этого администратора. Учителей почти никого онъ не зналъ въ лицо, а ученики его совсѣмъ не знали. Когда при встрѣчѣ на улицѣ учитель кланялся ему, Б-ръ брался за козырекъ шапки, но на лицѣ его изображался вопросъ: – "Это что за знакомецъ"!... "Кажется, гдѣ-то видѣлъ". Ученики не только не раскланивались съ нимъ, но даже часто толкали его на узкихъ тротуарахъ, когда онъ, обремененный покупками и всякой живностью, пробирался съ базара домой. Когда наступило безпокойное время, и инспекторъ потребовалъ его вмѣшательства въ управленіе гимназіей, Бэкстеръ, уже выслужившій пенсію, посовѣтовавшись съ Б., подалъ въ отставку.»

Вотъ уже дѣйствительно вѣрится съ трудомъ этому свѣжему преданію! Точно область, отданная на кормленіе какому-то англійскому проходимцу!

Текст второй заметки:

17-й БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕСНЫ.

12-го мая прилетѣли чечевицы (*Corpadacus crythrinus*). Зацвѣли: вязъ и гравилать (*Geum rivale*). Въ 11 ч. вечера температура показывала +13° R., при ясномъ небѣ.

13-го, прилетѣли пѣночки-пересмѣшки (*Hypolais icterina*). Зацвѣли: скипидарникъ (*Azarum luropalum*), чагирскій чай (*Saxifraga cordyfolia*) и сочевица (*Orobis vernus*). Температура воздуха, среди дня, около +19° R., при ясномъ небѣ и сильномъ южномъ вѣтрѣ.

14-го, прилетѣли иволги. Зацвѣли: земляника и черника, зазеленѣла и зацвѣла береза (на 11 дней позже средняго). Температура воздуха среди дня +15° R., при облачномъ небѣ.

Въ ночь на 15-е обильный теплый дождь.

15-го прилетѣли: камышевки-пересмѣшки (*Acrocephalus dumetorum* – на 5 дней раньше средняго) и славки-смородиновки (*Sylvia bortensis*). Съ ихъ прилетомъ – хоръ пернатыхъ пѣвцовъ въ полномъ сборѣ. Зеленѣютъ тополя, ивы и многіе кустарники; весь ландшафтъ подернулся зеленымъ пухомъ. Въ 9 час. утра, термометръ показывалъ, въ Лѣсномъ, +16° R., при полужасномъ небѣ и сильномъ

самъ же пробрался домой пѣшкомъ. По Стеклянному ряду прошелъ въ Магази́нь Овсянникова и затѣмъ по Ильинской площади вышелъ на Набережную къ Губернаторскому Дому, и по Набережной вернулся домой. – Поджидалъ было письма отъ Андреюшки по дѣлу Река, но письма еще не получилъ. Вѣроятно будетъ завтра. – Около полудня пришелъ во дворъ ходячій кровельщикъ, которому я за 50 коп. и отдалъ въ починку старый желѣзный сундукъ. – Съ новымъ желѣзнымъ дномъ онъ прослужитъ еще долго. – Послѣ обѣда все почти время провелъ въ садикѣ читая газету. Вечерній чай тоже пилъ тамъ. Вечеромъ часу въ 7^{мѣ} я одѣвшись опять вышелъ на прогулку. По Набережной и Бульварами незамѣтно прошелъ до Театра, а тутъ вздумалъ пробраться къ Равичамъ, – по Нетечѣ добрался къ нимъ. Хозяйку не засталъ дома а хозяйинъ спалъ, а потому я и хотѣлъ было вернуться и уже со двора меня догнали и воротили. Послѣ долгихъ разговоровъ мы сѣли играть въ преферансъ. Часу въ десятомъ въ исходѣ, воротились изъ гостей Марья Николаевна съ Наташей. – Мы⁴⁸

южномъ вѣтрѣ. Весна идетъ «на всѣхъ парахъ»...

Д. Кайгородовъ.

15-го мая 1893 г.

Лѣсной.

⁴⁸ Вдоль листа слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6181^ю отъ 15^ю Мая.

Текст заметки:

ОБЗОРЪ ВТОРОГО ПЕРІОДА
ТЕКУЩЕЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ВЕСНЫ.

Начавшись 12-го апрѣля, со вскрытіемъ Невы, второй періодъ текущей петербургской весны, въ первые свои 11 дней – съ 13 по 23 апрѣля – протекалъ при весьма низкой, для середины апрѣля, температурѣ и при господствѣ холодныхъ, сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ; среди дня, температура воздуха за этотъ 11-ти-дневный періодъ не поднималась выше +5° R, по ночамъ же держалась большею частью около нуля, при чемъ неоднократно выпадалъ снѣгъ (14, 16, 17, 18, 19 и 20 апрѣля), 13-го же и 21-го, термометръ весь день держался ниже нуля. Благодаря столь ненормально низкой температурѣ воздуха, этотъ средне-апрѣльскій періодъ, обыкновенно у насъ самый «бойкій», относительно хода прилета и пролета разной птицы, вышелъ совсѣмъ вялымъ и тихимъ. За весь этотъ періодъ времени «на приходѣ» пришлось записать только: единичныхъ луговыхъ коньковъ (*Anthus pratensis* – 15-го апрѣля), единичныхъ пѣвчихъ дроздовъ (тоже 15-го) бѣлыхъ трясогузокъ (запоздавшихъ на добрыхъ двѣ недѣли (16-го), единичныхъ дроздовъ-бѣлобровиковъ (18-го) и вальдшнеповъ (19-го апрѣля). Изъ пролетныхъ птицъ (гнѣздящихся въ болѣе сѣверныхъ широтахъ) наблюдались, 18-го и 19-го, сарычи-конюхи (*Buteo lagopus*), да изрѣдка пролетали небольшія вереницы гусей. Въ теченіе всего этого холоднаго періода, у насъ держались, въ огромномъ количествѣ, чечетки и въ значительномъ количествѣ – скворцы, задержанные холодами въ своемъ движеніи на сѣверъ. Въ растительномъ мірѣ, за разсматриваемый 11-ти-дневный холодный періодъ, было также весьма мало движенія. Изъ дикорастущихъ растений, 16-го – зацвѣла золотянка (*Chrysosplenium alternifolium*), и 21-го – бѣлая ольха, причемъ первая зацвѣла своевременно (среднее за 7 лѣтъ – 16-го апрѣля), вторая же запоздала на 15 дней противъ средняго за послѣднія 15 лѣтъ (6-го апрѣля). Вообще, относительно древесной растительности приходится констатировать нынче чрезвычайное запозданіе въ цвѣтеніи, сравнительно съ растительностью травянистою. Лѣсной орѣшникъ (лещина) даже вовсе не зацвѣлъ нынѣшней весной – цвѣточные соцвѣтія замерзли и

отсохли.

23-го апрѣля наступилъ переломъ – переходъ къ теплу. Первыми признаками приближавшагося тепла явились: 1) прилетѣ горихвостокъ (въ ночь на 23-е); 2) исчезновеніе – 23-го же – гостившихъ у насъ скворцовъ (гнѣздящіеся у насъ, конечно, остались при своихъ скворешникахъ, улетѣли же только гнѣздящіеся въ болѣе сѣверныхъ широтахъ), и 3) начавшійся, 23-го, отлетѣ чечетокъ – стая за стаей – въ сѣверо-восточномъ направленіи (продолжавшійся еще 24-го и 25-го; съ тѣхъ поръ у насъ болѣе не было уже видно этихъ птицъ).

23-го апрѣля температура воздуха была еще весьма низкая (въ 1 часъ дня всего лишь +3° R), но къ 1 часу дня 24-го апрѣля она поднялась уже до +8° R, и затѣмъ, въ общемъ, продолжала все постепенно подниматься, до 1-го мая, когда, къ 4 часамъ пополудни, достигла почти до +17° R, при полудянномъ небѣ и слабомъ юго-восточномъ теченіи, послѣ чего снова начала понижаться. Въ этотъ теплый 8-дневный періодъ (съ 24-го апрѣля по 1-е мая) пролетѣло и прилетѣло большинство нашихъ пролетныхъ и лѣтающихъ у насъ птицъ. (Обо всѣхъ ихъ было сообщено своевременно въ «Весеннихъ бюллетеняхъ»). Какъ особенность нынѣшняго, столь запоздалаго, «валового» прилета птицъ, слѣдуетъ отмѣтить полное отсутствіе (по крайней мѣрѣ въ Лѣсномъ и его окрестностяхъ) пролетныхъ стай дроздовъ: рябинниковъ и бѣлобровиковъ. Обыкновенно, многосотенныя стаи этихъ птицъ подолгу гостятъ у насъ (въ паркѣ Лѣснаго института и въ Удѣльномъ лѣсу), во время апрѣльскаго ихъ пролета, при чемъ чрезвычайно оживляютъ всю мѣстность своимъ шумнымъ поведеніемъ, кромѣ того, часть изъ нихъ (преимущественно рябинниковъ) всегда оставалась на гнѣздованье въ институтскомъ паркѣ, а также и въ упомянутомъ Удѣльномъ лѣсу; нынче же обоихъ этихъ видовъ дроздовъ почти, можно сказать, вовсе не было видно (кромѣ немногихъ единичныхъ экземпляровъ), и въ настоящее время весьма чувствуется отсутствіе въ нашемъ паркѣ, столь оживлявшей его, обычной колоніи (пара въ 8–10) дроздовъ-рябинниковъ. Въ растительномъ мірѣ, въ теченіе этого теплаго 8-ми-дневнаго періода, кромѣ различныхъ травянистыхъ растений, зацвѣли раноцвѣтуція (до появленія на нихъ листьевъ) ивы – на 9 дней позже средняго за 13 лѣтъ, и подготовилось цвѣтеніе осины, которая и зацвѣла 2-го мая, запоздавъ на 11 дней противъ средняго за 11 лѣтъ. (Травянистыя растенія зацвѣли болѣе или менѣе своевременно – относительно средняго).

Съ 2-го мая снова наступилъ холодный періодъ, продолжавшійся 6 дней (до 8-го мая), при господствѣ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, причемъ 5-го и 6-го мая неоднократно перепадаль снѣжокъ; въ ночь же на 7-е мая термометръ опустился значительно ниже нуля, и пруды нашего парка покрылись ледяной корой до 1 сантим. толщиною. Въ ночь на 8-е мая термометръ также опускался ниже нуля. Въ теченіе этого холоднаго шести-дневнаго періода, прилетѣ птицы почти пріостановился, а 5-го и 6-го мая даже вовсе прекратилось всякое пѣніе птицъ. Изъ дикорастущихъ растений за это время было отмѣчено только зацвѣтаніе желтой перелѣски (*Anemone ranunculoides*) и одуванчика; въ древесной растительности движенія почти не было замѣтно.

8-го мая, утромъ, наступилъ поворотъ къ теплу. О его наступленіи можно было догадываться еще вечеромъ 7-го мая, когда послѣ трехъ-дневнаго почти молчанія пѣвчихъ птицъ и не смотря на низкую температуру воздуха (9 час. вечера +0), начали напѣвать пѣночки, горихвостки и зяблики, а раздавшееся въ паркѣ Института утромъ, 8-го, первое кукованіе кукушки, еще болѣе укрѣпило надежду на наступленіе тепла. И, дѣйствительно, вмѣстѣ съ поворотомъ вѣтра на юго-западъ, термометръ, державшійся въ предыдущіе дни, среди дня, около +4 и +5° R, поднялся къ двумъ часамъ дня 8-го мая до +7° R. Въ слѣдующіе затѣмъ дни температура воздуха продолжала все повышаться и съ 11-го мая наступили уже совсѣмъ лѣтніе дни, съ температурой воздуха днемъ выше +15° R, а ночью – выше +10° R. Въ эти теплые дни (съ 8-го по 12-е мая) шель обильный прилетѣ самыхъ нѣжныхъ насѣкомоядныхъ птицъ: стрижей, сѣрыхъ мухоловокъ и славокъ; также за эти дни много прибавилось ласточекъ и соловьевъ.

Въ растительномъ мірѣ, начиная съ 8-го мая, зацвѣлъ цѣлый рядъ весеннихъ полевыхъ цвѣтовъ, а изъ деревьевъ зацвѣли лиственница (8-го; на 11 дней позже средняго за 16 лѣтъ) и вязъ (12-го; на 17 дней позже средняго за 10 лѣтъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 9-го мая, быстро стали наливаясь, лопаться и раскрываться почки у многихъ деревьевъ и кустарниковъ, и къ утру 12-го мая явственно *зазеленѣла черемуха*, заключивъ этимъ второй (средній) періодъ нашей весны и открывъ третій и послѣдній – на 12 дней позже средняго за послѣдніе 20 лѣтъ. Такимъ образомъ, второй періодъ текущей петербургской весны продолжался ровно 1 мѣсяць (съ 12-го апрѣля по 12-мая) – на 7 дней долѣе

78

сыиграли пульку отъ 600 и я по $1/10$ проигралъ 70 коп. – Игра вмѣстѣ съ ужиномъ кончилась въ 12 часовъ; по окончаніи ея, я сейчасъ же пѣшкомъ отправился домой и воротился въ началѣ 2^ю. Выпилъ молока и легъ въ постель близъ 2^ю. Скоро заснулъ, спалъ хорошо, – но не долго потому что въ 8^ю проснулся. –

Суббота 22^ю Мая
за послѣдніе сутки убыло воды 7 $1/2$ вершк.
Высота воды выше межени 5 арш. 2 верш.
«4 $3/4$ » версты

Утромъ часовъ до 12^ю пробылъ дома<,> поджидалъ почты и съ нею письмо отъ Андреюшки, но не получилъ. – Въ 1^ю часу вышелъ изъ дому и по Набережной дошелъ до Губернаторскаго Дома. – Тутъ повернулъ на Ильинскую площадь и зашелъ въ Губернское Правленіе, гдѣ и посидѣлъ у Папонова, – часа полтора. – Тутъ увидѣлся съ Сварикомъ, который только что пріѣхалъ изъ П<етер>бурга; я съ нимъ вышелъ изъ Губернскаго Правленія и по Пробойной дошелъ до Бульвара, гдѣ на скамьѣ немного посидѣлъ съ нимъ. – Про Петербургъ онъ рассказывалъ мало; – но сообщилъ что ему предложили мѣсто въ Херсонскомъ Земствѣ съ жалованьемъ въ 1200 рублей; что Директоръ Института Соколовъ, котораго Земство просило о выборѣ Инженера, написалъ въ Земство самую лестную рекомендацію о Сварикѣ, и что по всему вѣроятію переѣздъ и перемѣщеніе его состоятся. Жаль будетъ хорошаго знакомаго семейства! – Воротился домой по Бульвару и Набережной. Вечеромъ въ семь часовъ пошелъ ко всенощной, которая служилась въ 1^ю разъ въ большомъ холодномъ Храмѣ Петра и Павла.⁴⁹ Вернулся домой въ 9^ю<,> посидѣлъ немного; затѣмъ поужиналъ и легъ въ постель въ 10 часовъ. – Скоро заснулъ и спалъ отлично. –⁵⁰

средняго за послѣдніе 20 лѣтъ.

Въ наступившемъ теперь послѣднемъ періодѣ весны, будутъ покрываться листьями и цвѣсти всѣ наши деревья (за исключеніемъ одной только липы, цвѣтущей среди лѣта). Съ отцвѣтаніемъ сирени и зацвѣтаніемъ шиповника, закончится послѣдній періодъ весны и наступитъ лѣто.

Д. Кайгородовъ.

13-го мая 1893 года.

Лѣсной.

⁴⁹ Слева на полях соответствующий комментарий автора: 1^ю разъ служба всенощной была въ холодномъ Храмѣ у Петра и Павла и затѣмъ служба въ тепломъ Храмѣ прекратилась до осени. –

⁵⁰ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6183^ю Нов. Вр. отъ 18^ю Мая 1893 г.

Текст заметки:

Нью-іоркскій корреспондентъ «Недѣли» передаетъ фактъ полного торжества русскихъ моряковъ среди представителей всѣхъ другихъ флотовъ на празднествахъ въ Америкѣ. Американцы были въ восторгѣ отъ нашихъ «смоленыхъ» и рассказъ корреспондента «Недѣли» подтверждается и «Кронштадтскимъ Вѣстникомъ», получающимъ свои свѣдѣнія прямо съ судовъ, посланныхъ въ Соединенныя Штаты.

Хотя русскіе моряки уже не разъ встрѣчали горячій пріемъ въ Штатахъ, но – говорить корреспондентъ «Недѣли», –

Воскресенье 23го Мая
убыло воды: 9 1/2 верш.
высота ее выше межени 4 ар. 9 1/2 вер.
«1 1/2» версты

Утромъ въ 6⁵¹ часовъ ходилъ къ ранней обѣднѣ къ П<етру> и П<авлу>. Воротясь домой и напившись чаю, я утромъ никуда не выходилъ. Было пасмурно и довольно прохладно (13°). Да это и лучше, а то жары утомительны. – Съ утра я принялся за дѣланіе окрошки, думая ея полакомиться. Сдѣлалъ по обыкновенію двѣ миски. –
Часовъ

// л. 41 об.

79

въ 12 получилъ почту и съ нею 2 письма, одно отъ Андреюшки, съ отвѣтомъ о справкѣ по дѣлу Река. – Онъ⁵² т. е. Андреюшка слава Богу здоровъ; пишетъ что

«такой оваціи, какая выпала на долю русскихъ во время празднествъ въ честь Колумба, еще никогда не было въ Америкѣ; ораторы на банкетѣ говорили, обращаясь къ русскимъ морякамъ: " все ваше плаваніе и всякій вашъ шагъ въ Нью-Йоркѣ были непрерывнымъ триумфомъ", котораго американцы слѣдуетъ замѣтить, не только не скрывали передъ лицомъ другихъ иностранцевъ, а напротивъ, самымъ выразительнымъ образомъ подчеркивали. Оваціи удостоились русскіе и во время смотра. Воздухъ дрожалъ отъ восторженныхъ кликовъ народа, когда наши морскія команды проходили по улицамъ во время парада, и все время не умолкалъ стукъ трещетокъ, которыми были вооружены оконные зрители. Своеобразное отношеніе толпы къ войску, находившемуся подъ ружьемъ, во фронтѣ, – это оригинальное отношеніе, выражавшееся криками восторга, маханіемъ платковъ, трещетками и аплодисментами, какого наши команды никогда еще не переживали въ жизни, дѣйствовало на нихъ точно такъ же, какъ дѣйствуетъ одобреніе публики на артиста. Матросы наши заражались эн<т>узіазмомъ; съ загорѣлыхъ лицъ ихъ не сходила горделивая улыбка, какой никогда въ жизни не приходилось мнѣ видѣть на лицахъ нашихъ солдатъ; наэлектризованные толпою, они шли дѣйствительно молодцами. Американскія газеты, говоря о смотрѣ, выразились, что достаточно одного русскаго батальона, такого, какой они видѣли, чтобы сокрушить команды всѣхъ флотовъ, собравшихся въ Нью-Йоркѣ. Англійскихъ же матросовъ "New-York-Herald", давая отчетъ о парадѣ, назвалъ "красными дурацкими куклами". Вечеромъ въ день парада происходила на рейдѣ иллюминація судовъ. Англійская эскадра, въ качествѣ представителя богатѣйшей націи, иллюминировалась великолѣпно, такъ что ни одно судно не могло равняться по количеству огней съ судами англійской эскадры. Но вмѣсто одобренія англійской иллюминаціи, иллюстрированное изданіе "The Illustrated Amerikan" изобразило англійскую эскадру, залитую свѣтомъ огней съ заревомъ надъ ними, словно на судахъ происходитъ пожаръ, и снабдило эту иллюстрацію подписью: "наглядное изображеніе уничтоженія англійскаго флота".»

Надъ нѣмецкими моряками – рассказываетъ въ свою очередь «Кроншт. Вѣстн.» – американскіе юмористическіе листки тоже изошрили свое остроуміе и представляли ихъ въ видѣ марширующихъ палокъ, у которыхъ ноги образуютъ прямой уголъ.

Пріятно читать и то, что не смотря на массу вранья, распространеннаго въ Америкѣ на нашъ счетъ, въ американскомъ народѣ живетъ полная вѣра въ великую будущность Россіи.

«Мы – говоритъ корреспондентъ – переживающіе въ родной странѣ счастливыя и несчастныя времена, относимся къ событіямъ слишкомъ горячо, легко переходимъ отъ восторга къ отчаянію и принимаемъ близко къ сердцу послѣдствія отъ столкновенія прогресса съ реакціей, скептицизма съ легковѣріемъ. Этого не дѣлаютъ американцы, наблюдая за нами изъ своего далека. Бесѣдуя съ ними, я убѣдился, что у американцевъ гораздо больше вѣры въ наше лучшее будущее, нежели у насъ самихъ.»

⁵¹ Вмѣсто: 6 – было: 7

⁵² Далее было: слава. Затем вписано и зачеркнуто: т. е.

думаетъ прїѣхать ко мнѣ въ Іюль, но когда, – еще неизвѣстно. Рыкачевы же пишутъ, что наняли дачу въ Первомъ Парголовѣ, и кромѣ того сообщаютъ что и городскую квартиру они перемѣнили, и дали уже задатку. Дай Богъ имъ всего хорошаго.⁵³ За обѣдомъ я съѣлъ крошки неполную тарелку но съ апетитомъ. Послѣ обѣда Татьяна ушла погулять на кладбище. Нынче тамъ праздникъ Леонтіевъ день. Я же оставшись одинъ сидѣлъ дома и гулялъ по саду. Въ 8^{мѣ} же часовъ когда Татьяна воротилась я обошелъ весь свой кварталъ и воротившись домой, поужиналъ молокомъ и яйцами и легъ въ постель. Скоро заснулъ, – но спать неспокойно. Съ полуночи меня начало слабить одною водою, съ небольшими болями въ желудкѣ. – До утра т. е. до 7 часовъ меня слабило 4 раза, и я очень ослабѣлъ. Вотъ тебѣ и крошка!! Нѣтъ, уже вѣрно мнѣ постоянно сидѣть на строгой діетѣ!! –⁵⁴

⁵³ *Далее было:* Послѣ обѣда

⁵⁴ *Слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Первая заметка предваряется рукописной записью:* Изъ № 6185. –

Текст первой заметки:

Изъ объявленій американской газеты «The Sun» («Солнце»).

«Жена моя, Анна Марія, или сбѣжала, или была похищена. Я очень этому радъ. Обѣщаю свернуть тому шею, кто мнѣ назадъ ее приведетъ. Въ магазинахъ и лавкахъ, если купцамъ такъ угодно, ей могутъ вѣрить въ кредитъ, но такъ какъ я и своихъ долговъ никогда не платилъ, то совершенно невѣроятно, чтобы я заплатилъ женины долги».

Петербуржець.

Вторая заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6186^{во}

Текст второй заметки:

ВЪ СТРАНѢ ДОЛЛАРОВЪ.

Первыя впечатлѣнія.

НЬЮ-ІОРКЪ.

(Кореспонденція «Новаго Времени»).

Въ исторіи человѣческой культуры имѣются періоды, вѣка, которые отмѣчены, какъ наиболѣе блестящія страницы, свидѣтельствующія о необычайномъ развитіи душевныхъ и интеллектуальныхъ силъ человѣка. Съ точки зрѣнія литературнаго подъема Вольтеръ признавалъ, какъ извѣстно, лишь три момента въ исторіи человѣческой мысли – вѣкъ Перикла, вѣкъ Августа и вѣкъ Людовика XIV. Не забираясь въ дебри древней исторіи, можно сказать, что главнѣйшими періодами, имѣвшими наибольшее значеніе въ экономической жизни народовъ, были: эпоха крестовыхъ походовъ, эпоха открытія Америки и современная намъ эпоха – тотъ наступающій двадцатый вѣкъ, который принято называть вѣкомъ паровой и машинной силы и всяческихъ технико-промышленныхъ изобрѣтеній и открытій.

На банкетѣ, которымъ недавно чествовали нью-іоркцы, собравшихся къ нимъ моряковъ всѣхъ европейскихъ государствъ, послѣ восторженныхъ тостовъ въ честь Русскаго Императора, въ честь покойнаго Императора Александра II, судьбу котораго американцы сравниваютъ съ судьбою Линкольна, одинъ изъ ораторовъ, пародируя только-что приведенныя нами соображенія относительно выдающагося значенія нѣкоторыхъ эпохъ въ жизни всего человѣчества, выразилъ ту мысль, что въ политической и соціальной жизни народовъ онъ признаетъ играющими главную роль три историческихъ періода. Первый періодъ принадлежитъ открытію Америки, второй – извѣстнымъ реформамъ русскаго императора Петра Великаго, а третій періодъ, сказалъ ораторъ, еще не наступилъ, но скоро наступитъ и будетъ заключаться въ союзѣ Америки съ Россіей, т. е. союзѣ двухъ гигантовъ, которымъ принадлежитъ будущее всего земного шара.

Вообще американцы не скрываютъ своего расположенія къ русскому народу и почти вся пресса, за

Понедѣльникъ 24 Мая. –
убыло воды 8 вершковъ
Высота воды выше межени 4 арш. 1 1/2 верш.
«4» версты

Цѣлый день чувствовалъ страшную слабость и большею частію лежалъ на постелѣ. – Но не смотря на это часовъ въ 11 дня, я вышелъ изъ дому и по бульвару прошелъ къ Вице-Губернатору П. К. Рекъ, чтобы показать ему письмо Андреюшки, касающееся его дѣла о добавочныхъ деньгахъ за исправленіе должности Губернатора. Отъ него прошелъ въ Губернское Правленіе,

// л. 42

80.

гдѣ и посидѣлъ около часу. Далѣе по Стеклянному Ряду прошелъ въ часовой Магазины, гдѣ мнѣ повѣрили часы. – Я такъ утомился, что хотѣлъ отъ Власія нанять извозчика, – но подлець запросилъ 20 коп. и я разсердившись прошелъ обратный путь по Бульвару и Лѣсной->Ильинской – домой. – Далѣе большею частію лежалъ<,> около 6^ш часовъ приходили Священники изъ Кладьбища со Свято<мъ>, по случаю Леонтьева дня. – А по уходѣ ихъ я къ 8 час. вечера раздѣлся и совершенно улегся въ постель. Вообще чувствовалъ себя очень не хорошо. – За весь день съѣлъ всего 2 яйца, и выпилъ 6 стакановъ молока, и то совершенно безъ аппетита. –

Вторникъ 25го Мая
убыло воды 6 вершк.
Высота воды выше межени 3 арш. 11 1/2 вершк.
«4 1/2» версты

Сейчасъ послѣ утренняго чаю, принялся за корреспонденцію. – Написалъ два письма, одно Рыкачевымъ адресуя его уже на дачу въ Первое Парголово, а другое Савостьяновымъ въ Петербургъ. – Закончивъ письмо это, я въ исходѣ 12го вышелъ изъ дому. Вѣтеръ былъ страшный порывистый и притомъ сѣверный, – холодный,

исключеніемъ еврейско-нѣмецкихъ органовъ, самымъ сердечнымъ образомъ привѣтствовала русскихъ моряковъ. Американцы въ восторгѣ отъ выправки нашихъ матросовъ, на долю коихъ, во время парада, выпали наибольшія оваціи, а американскія дамы и миссъ наперерывъ ѣздятъ цѣлыми толпами осматривать молодецкія суда нашей эскадры и не скрываютъ своего удовольствія при видѣ нашихъ бравыхъ моряковъ. Даже и въ разсылкѣ даровыхъ билетовъ на проѣздъ на выставку въ Чикаго оказались симпатіи по адресу Россіи. Бесплатные билеты были разосланы на суда всѣхъ иностранныхъ державъ, выславшихъ своихъ представителей въ Нью-Йоркъ, но въ то время, какъ русскіе моряки получили по пяти билетовъ на судно, французамъ дали лишь по три, а испанцамъ всего по одному. Въ Чикаго нашимъ морякамъ отвели лучшую гостинницу въ городѣ («Auditorium»), кормили и угощали на славу, но, впрочемъ, не столько заботились о томъ, чтобы показать имъ все, сколько старались показать ихъ самихъ собравшимся здѣсь со всѣхъ концовъ штатовъ америнцамъ. Вышло хоть и не совсѣмъ тонко, но искренне и, безъ сомнѣнія, еще разъ засвидѣтельствовало о существованіи трогательной и прочной симпатіи, связующей оба великихъ народа. Одинъ здѣшній пріятель-журналистъ передавалъ, что грозные ирландскіе феніи, которыхъ не подкупилъ даже Гладстонъ со своимъ гомрулемъ, и тѣ съ большею нѣжностью и безконечною симпатіей относятся къ русскимъ и ко всему русскому. Такія отношенія нельзя не замѣтить и только еврейско-нѣмецкіе органы стараются ихъ игнорировать, доказывая тѣмъ, что пристрастіе недалековидно, а ненависть вовсе ничего не видитъ.

такъ что гулять было не пріятно. – Но несмотря на это я всё таки совершилъ прогулку свыше 4 верстѣ. Обычнымъ путемъ т. е. по Набережной дошелъ до бульваровъ и по Бульварамъ до Театра; перейдя площадь, я въ Кокуевскомъ домѣ опустилъ письма въ кружку, за тѣмъ Косымъ переулкомъ вышелъ къ Казанской Аптекѣ, гдѣ купилъ жидкаго гуми-арабику. Затѣмъ по Казанскому переулку вышелъ на бульваръ и по бульварамъ и Набережной воротился домой. – Болѣе уже никуда не выходилъ, даже и въ садикъ; – да и погода не прельщала. – Все время занимался чтеніемъ газетъ. Вечеромъ просидѣлъ до 9 1/2 час.<,> поужиналъ и въ 10 легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ порядочно. –⁵⁵

Среда 26 Мая. –
убыло воды 6 1/2 вершк.
Высота воды выше межени 3 арш. 5 вершк.
«3 1/2» версты
Первые ландыши

Утромъ до 10 час. пробылъ дома. Въ 10 вышелъ на прогулку, не смотря на то что я вышелъ въ суконномъ коротенькомъ пальто – но было довольно прохладно. – По Набережной дошелъ до Бульвара и по Бульвару до Казанскаго переулка, по

⁵⁵ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6188²⁰ отъ 23 Мая 1893 г.

Текст заметки:

18-й БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕСНЫ.

15-го мая, тронулись побѣги у хвойныхъ деревьевъ. Вечеромъ залетали первые майскіе жуки (*Melolontha hylloscastani*). Весь вечеръ шелъ обильный пролетъ гоголей (*Glangula glaucion*), вереница за вереницей, на громадной высотѣ, въ сѣверо-восточномъ направленіи. Вечеромъ же, на Пороховыхъ, слышали первый крикъ коростеля.

16-го, раскрылись почки у остролистнаго клена. Температура воздуха, среди дня, +15° R, при ясномъ небѣ.

17-го, прилетѣли славки-пестрогрудки. Зацвѣли: бубенчикъ (*Trollios Europaeus*) и звѣздочка (*Stellaria Holostea*). Температура воздуха, среди дня, +16° R, при ясномъ небѣ. Вечеромъ и ночью, при +12° R, неоднократно накрапывалъ дождь.

18-го, зацвѣли: лѣсной горицвѣтъ (*Lychis sylvestris*) и аврикула (*Primula Anricula*). Температура воздуха, среди дня, +12° R, при ясномъ небѣ.

19-го, зацвѣлъ клень остролистный (*Acer platanoides*); цвѣтене необычайно слабое. У липы расхланивается почка. Днемъ залетали стрекозы, а подъ вечеръ показались кусающіеся комары (*Culex ripiens*). Температура воздуха, среди дня, +14° R, при ясномъ небѣ.

Въ ночь на 20-е, небольшой дождь, при +° R.

20-го, утромъ, раскрылись первые цвѣточки у черемухи – на 6 дней позже средняго на 16 лѣтъ. Въ прошломъ году черемуха зацвѣла 19-го мая. Температура воздуха, среди дня, +14° R, при облачномъ небѣ. Около 5 ч. вечера, надъ Петербургомъ и его окрестностями разразилась первая, въ нынѣшнюю весну, гроза, съ обильнымъ дождемъ, продолжавшемся съ перерывами, до 8 ч. вечера. Съ зацвѣтаніемъ черемухи весна вступила въ свой апогей – самое роскошное время своего развитія. Благодаря почти лѣтней погодѣ послѣднихъ 12-ти дней она много наквитала изъ потеряннаго и къ сегодняшнему дню, въ общемъ, отстала отъ средней на недѣлю и дня на три – отъ прошлогодней.

Цвѣтене черемухи будетъ нынче довольно слабое.

Д. Кайгородовъ.

21-го мая 1893 г.

Лѣсной.

которому прошелъ на базаръ. Тутъ купилъ 6 ф. говядины; съ покупкой этой зашелъ въ Магазинъ Овсянникова, гдѣ немного

// л. 42 об.

81

отдохнувъ, – двинулся въ обратный путь. На бульварѣ купилъ ландышей, это были первые ландыши – по бульвару и Ильинской-Лѣсной воротился домой. – Съ почтой получены были только однѣ газеты. – Послѣ обѣда занимался чтеніемъ, а къ вечеру вышелъ въ садикъ, въ которомъ и просидѣлъ часовъ до 7^{ми}. Затѣмъ досидѣлъ до 9^{ми}, поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. –

Четвергъ 27го Мая.
убыло воды 5 вершк.
Высота ее выше межени 3 аршина. –
«6⁵⁶» версть

Сейчасъ послѣ чаю, и все утро вплоть до полудня, занимался разборкою книгъ и старыхъ журналовъ въ сундукѣ. Сундукъ нужно было освободить для теплаго платья, а книги вообще всѣ я помѣстилъ въ комнатѣ библіотеки. Пускай они уже будутъ въ одной комнатѣ. – Покончивъ съ этимъ черно-рабочимъ дѣломъ и умывшись, я вышелъ изъ дому. По Набережной прошелъ до Бульваровъ и по нимъ повернулъ. – На бульварѣ встрѣтилъ Сварика и съ нимъ⁵⁷ поговорилъ и посидѣлъ на скамьѣ съ полчаса. – Затѣмъ прошелъ въ улицу гдѣ оптовый Табачный Магазинъ Дунаева, и тамъ купилъ 1/2 ф. табаку листового для сундуковъ. Затѣмъ прошелъ въ Магазинъ Овсянникова, и отдохнувъ тутъ прошелъ по Мыльному ряду въ Москательный⁵⁸ рядъ и тутъ купилъ канфоры для сундуковъ. – Съ этими покупками опять прошелъ къ Театру, и по бульварамъ и Набережной воротился домой. Послѣ обѣда большую часть времени просидѣлъ въ садикѣ, тамъ пилъ и вечерній чай. – Часовъ въ 8^{ми} вечера вышелъ опять изъ дому и прошелъ кругомъ свой кварталъ. Затѣмъ вернувшись домой въ 9 часовъ поужиналъ и въ 10^{ми} легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. –

Пятница 28го Мая. –
убыло воды 3 1/2 верш.
Высота выше межени 2 арш. 12 1/2 верш.
«9 1/4» версты

Съ утра Татьяна принялась развѣшивать и провѣтривать, мѣховыя и тѣплыя платья и вещи на дворѣ на веревкахъ. – Погода была солнечная и тихая, и вообще къ этому благоприятная. Часу⁵⁹ въ 10^{ми} я вышелъ изъ дому и по Набережной дошелъ до бульваровъ, затѣмъ по бульвару до Театра, отсюда прошелъ къ Гостинному двору и по Стеклянному ряду въ Магазинъ Овсянникова и на базаръ. Отсюда, – тѣмъ же

⁵⁶ Вмѣсто: «6» – было: «5 1/4»

⁵⁷ Далѣе было начато: перег

⁵⁸ Москательный товар (от перс. мошк – мускус) – устаревшее название предметов бытовой химии (красок, клеев, технических масел и др.) как предметов торговли. (Ред.)

⁵⁹ В рукописи: Часовъ

82

путемъ возвратился домой. – Съ почтой получилъ только однѣ газеты. – Незадолго до обѣда, всѣ провѣтренныя шубы и вещи, я сложилъ въ два сундука, переложивъ ихъ табакомъ и канфорой. – Теперь за вещи эти можно быть спокойнымъ. Послѣ обѣда часовъ около шести вечера, я опять вышелъ изъ дому и по Набережной дошелъ до бульваровъ. Отсюда по бульварамъ дошелъ до Театра, гдѣ встрѣтилъ Сварика, которому заявилъ, что я было собрался къ нему. Онъ очень радушно пригласилъ меня, и мы отправились вмѣстѣ. – Жена его Александр^а Марковна всё болѣетъ и худѣетъ. Дѣйствительно имъ нужно переѣзжать на югъ!! – Странныя вещи

⁶⁰ Вдоль листа слева от основного текста вклеена записка из газеты. Записка предваряется рукописной записью: Изъ № 6188го отъ 20го Мая 1893 года. Поправка в № 6189^{мѣ}.

Текст записки:

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

Въ предисловіи ко второму изданію книги покойнаго С. Я. Диминскаго о евреяхъ <Далее поставлен знак сноски: *). Текст сноски: «Евреи, ихъ вѣроученіе и нравоученіе».> І. І. Ясинскій очень удачно полемизируетъ съ г. Владиміромъ Соловьевымъ, уличая его въ недобросовѣстной критикѣ сочиненій Диминскаго и недостаточномъ знакомствѣ съ предметомъ. Г. Владиміръ Соловьевъ, по замѣчанію г. Ясинскаго, «является болѣе евреемъ, чѣмъ сами евреи» и «принадлежитъ къ тѣмъ литераторамъ, которые успѣхъ и дешевые лавры предпочитаютъ всему». По какимъ, дѣйствительно, побужденіямъ берутся иные изъ русскихъ писателей за рьяную защиту евреевъ? Почему лучшіе представители еврейства, въ родѣ друга Лессинга – Мендельсона, признають несовершенства талмуда, стараются объ его очищеніи и примиреніи съ христіанствомъ, а нѣкоторые русскіе писатели, въ родѣ г. Владиміра Соловьева или г. Песковскаго, во что бы то ни стало отстаиваютъ талмудъ, «являясь болѣе евреями, чѣмъ сами евреи»? По словамъ г. Ясинскаго, «русскій еврействующій доброволецъ постарается быть слѣпымъ и глухимъ, одинъ – въ надеждѣ на подачку, другой – въ расчетѣ на двусмысленную славу среди угнетеннаго избраннаго народа». Вотъ почему, справедливо замѣчаетъ г. Ясинскій, «русскіе люди, вдругъ проникнувшіеся еврейскими симпатіями, высказываютъ ихъ обыкновенно съ большей горячностью, чѣмъ сами евреи». Въ приведенномъ у насъ, два года назадъ замѣчательномъ письмѣ Достоевскаго <Здесь и далее в печатном тексте вместо: Достоевский – было: Гоголь. Исправлено рукой А. М. Достоевскаго.> о евреяхъ это еще лучше сказано. «Заступаются они (добровольцы изъ русскихъ) за жидовъ, писалъ Достоевскій Н. Е. Грищенко, потому что когда-то (въ XVIII столѣтіи) это было и ново, и либерально, и потребно. Какое имъ дѣло, что теперь жидъ торжествуетъ и гнететъ русскаго? Для нихъ – все еще русскій гнететъ жида», и далѣе: «есть много старыхъ, уже сѣдыхъ, либераловъ, никогда не любившихъ Россію, даже ненавидящихъ ее за ея "варварство", и убѣжденныхъ въ душѣ, что они любятъ Россію, и народъ. Все это люди *отвлеченные*, изъ тѣхъ, у которыхъ все образованіе и европейничанье состоитъ въ томъ, чтобы ужасно любить челоуѣчество, но *лишь вообще...*». Свидѣтельствуя о наплывѣ жидовъ въ русскую литературу, Достоевскій пророчески восклицаетъ: «Я думаю, что это только еще начало, но что жида захватятъ еще большій кругъ дѣйствій въ литературѣ; а ужъ до жизни, до явленій текущей дѣйствительности я не касаюсь: *жидъ распространяется съ ужасающею быстротою*. А вѣдь жидъ и его кагалъ – это все равно, что заговоръ противъ русскихъ».

Со времени Достоевскаго, этотъ заговоръ ни на минуту не прекращался, постоянно и ревностно поддерживаемый «отвлеченными людьми», «ужасно любящими челоуѣчество, но лишь вообще», т. е., иначе говоря, нашими беспочвенными, «европейничающими» космополитами, распинающимися за жидовъ, главнымъ образомъ, <во> славу космополитизма.

Петербуржець.

сообщилъ мнѣ Сварикъ.⁶¹ Напримѣръ та пристройка къ Флигелю Губернаторскаго Дома, которую сдѣлали для Соболевскаго, была сдѣлана самовольно безъ разрѣшенія Министерства. – Теперь же годъ спустя, – Шишкинъ представилъ въ Министерство проектъ и Смѣту на 4/т. слишкомъ на сдѣланіе этой пристройки какъ будто бы ее еще нѣтъ, – а необходимо устроить. – Министерство по словамъ Сварика, вслѣдствіе какихъ то причинъ проектъ не утвердило, и денегъ не ассигновало. И вотъ теперь Шишкинъ опять ѣдетъ въ Петербургъ, и кажется опасается, что Сварикъ проговорился въ Министерствѣ, о томъ, что постройка эта уже окончена. – Губернаторъ⁶²

⁶¹ Слева на полях сделана запись: О любопытномъ дѣлѣ<:> о пристройкѣ къ Флигелю (гдѣ квартира Правителя Канцеляріи) Губернаторскаго Дома.

⁶² Вдоль листа внутри и слева от основного текста вклеена заметка из газеты:

Чикаго.

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Чикаго недаромъ избранъ нынѣ мѣстомъ сказочной всемірной выставки: Городу всего 50 лѣтъ и если такой возрастъ не великъ даже для отдѣльнаго лица, то для города онъ просто младенческой, а между тѣмъ этотъ младенецъ имѣетъ вдвое больше жителей, чѣмъ Москва, и считается вторымъ городомъ во всей Сѣверной Америкѣ и седьмымъ въ цѣломъ свѣтѣ: Чикаго – главный городъ штата Иллинойсъ – родился чуть ли не въ 1835 г. и уже черезъ 25–30 лѣтъ это незначительное мѣстечко, расположенное на болотистомъ берегу озера Мичиганъ, насчитывало у себя столько жителей, сколько оказалось по послѣдней переписки въ Одессѣ, т. е. 300 тысячъ человѣкъ. Затѣмъ пожаръ содѣйствовалъ его улучшенію; страшный пожаръ этотъ (1871 г.), продолжавшійся нѣсколько дней подъ-рядъ и истребившій 17 тыс. домовъ, превратилъ въ пепель лучшія части города на пространствѣ 8 кв. верстъ и причинилъ убытку на полмиліарда рублей, но городъ быстро справился съ этимъ несчастіемъ, отъ котораго давно не осталось и слѣдовъ. Чикаго выросъ и похорошѣлъ съ тѣхъ поръ до неузнаваемости, причемъ благоустроенность его въ санитарномъ отношеніи на столько велика, не смотря на то, что почвой города служило нѣкогда грязное болото, что здѣсь умираетъ не болѣе 17–18 человѣкъ на тысячу. Смертность, какъ извѣстно, не слыханно малая, по крайней мѣрѣ, для русскихъ городовъ и деревень. Площадь, которую занимаетъ въ настоящее время городъ, равняется почти 500 квадратнымъ верстамъ и все это гигантское пространство застроено колоссальными сооруженіями, между которыми встрѣчаются дома въ 22 и даже въ 34 этажа. Есть дома, въ которыхъ проживаетъ по 25,000 жильцовъ, т. е. дома, въ которыхъ больше обитателей, чѣмъ въ среднемъ русскомъ провинціальномъ городѣ.

Не смотря на такой быстрый ростъ, которому удивляются сами американцы, называя Чикаго «Городомъ-шампиньономъ», населеніе въ немъ размѣщено гораздо просторнѣе, чѣмъ въ Старомъ свѣтѣ вообще и даже чѣмъ въ нашихъ сравнительно просторныхъ русскихъ городахъ. Такъ въ Чикаго, раскинувшемся на пространствѣ 500 квадрат. верстъ на одного жителя приходится около 90 кв. саженъ, тогда какъ въ Европѣ густота населенія значительно большая, напр., въ Петербургѣ на одного жителя приходится 21 кв. саж., въ Москвѣ – 20, въ Лондонѣ – 17, въ Вѣнѣ – 15, въ Варшавѣ – 13, въ Берлинѣ – 11 и въ Парижѣ – 6. Это неоцѣненное въ санитарномъ отношеніи преимущество – свобода размѣщенія и просторъ – достигаются въ американскихъ городахъ не столько удобствомъ и просторомъ жилищъ, сколько необыкновеннымъ обиліемъ парковъ, которые включены въ городскую черту. Нерѣдко подобный паркъ заключаетъ въ себѣ настоящей дремучій лѣсъ въ нѣсколько сотъ десятинъ земли, большое озеро съ окружающими горами и скалами. Кладбища, находящіяся въ городской чертѣ, также имѣютъ видъ колоссальныхъ парковъ, содержимыхъ съ безупречною опрятностью и съ сохраненіемъ всѣхъ примитивныхъ рельефовъ почвы.

Природныхъ американцевъ сравнительно немного въ Чикаго и по послѣдней переписи, которая, кстати сказать, повторяется въ Америкѣ каждая десять лѣтъ, начиная съ 1790 года, въ Чикаго оказалось всего лишь 300 тыс. лицъ, родившихся въ Америкѣ, остальные же жители составляютъ изъ нѣмцевъ, ирландцевъ, чеховъ и другихъ народностей, не уступающихъ, какъ оказывается, истымъ

83

такимъ образомъ является сообщникомъ своего подчиненнаго Шишкина, въ обманѣ Министерства по этому предмету. – Странна будетъ роль Губернатора, когда объ этомъ узнаетъ Министерство!! Но впрочемъ онъ отдѣляется,... онъ скажетъ, что его подвели!!! Посидѣвъ у Сварика до 8 1/2 часовъ, я вышелъ и по ихъ улицѣ дошелъ до Дворянской, и отсюда по Дворянской и Духовской воротился домой. – Дома поужиналъ и сейчасъ же легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. –

Суббота 29 Мая

убыло воды 3 1/2 вершк.

Высота воды выше межени 2 арш. 9 верш.

«5 3/4» версты

Утромъ въ 11^{мь} часу вышелъ изъ дому и сдѣлалъ обычную свою прогулку т. е. по Набережной до бульваровъ, по бульварамъ до Театра, отъ Театра до Гостиного Двора, отсюда по Стеклянному ряду въ Магазинъ Овсянникова, гдѣ отдохнулъ, изъ Магазина Овсянникова прошелъ въ Губ. Правленіе, гдѣ у Папонова посидѣлъ часа 1 1/2, отсюда прошелъ до Набережной у Губернаторскаго Дома, и по Набережной и Малой Петропавловской воротился домой. – До вечера, читалъ газету. Въ 7 вечера пошелъ ко всенощной⁶³ откуда воротился въ 9^{мь} вечера. – Досидѣлъ до 9^{мь}<> поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Воскресенье 30ое Мая

убыло воды «2» вершк.

Высота воды выше межени «2» арш. 7 вер.

1 1/2 версты

Утромъ былъ у ранней обѣдни, а потому проснулся ранѣе обыкновеннаго т. е. въ 5 ч. утра. – Воротившись отъ обѣдни, чувствовалъ себя нѣсколько утомленнымъ, а потому утромъ не выходилъ изъ дому, тѣмъ болѣе что поджидалъ крестнаго хода,

янки въ дѣлѣ изобрѣтательности и энергіи. Многіе американскіе города и особенно Нью-Йоркъ не могутъ простить Чикаго, что онъ отвоевалъ себѣ честь устройства всемірной выставки, но мы постараемся привести мотивы, по которымъ заправили американской жихни отдали предпочтеніе въ этомъ дѣлѣ Чикаго, а не иному городу.

Посмотримъ, наприм., какъ велико торговое и пассажирское движеніе въ этомъ городѣ, который по справедливости заслужилъ названіе столицы желѣзныхъ дорогъ. Гавань города даетъ ежегодно пріютъ 25,000 торговымъ судамъ, а 27 желѣзнодорожныхъ линій, которыя связываютъ этого гиганта съ остальной Америкой, даютъ въ общемъ свяше девятисотъ поѣздовъ въ день. Если считать, что въ поѣздѣ среднимъ числомъ не бываетъ болѣе 200 человекъ, то и тогда ежедневный приливъ и отливъ пассажировъ изъ этого города доходитъ до 200,000 человекъ. Въ городѣ имѣется 25 громаднхъ театровъ, болѣе 500 церквей, выходитъ 532 различныхъ періодическихъ изданій, газетъ и журналовъ, выстроено полторы тысячи превосходныхъ гостинницъ и существуетъ болѣе 5,000 частныхъ пансіоновъ, которые въ общемъ могутъ дать пріютъ нѣсколькимъ сотнямъ тысячъ пріѣзжихъ.

Почтовые учрежденія Чикаго ежегодно экспедируютъ 600,000 пудовъ различнаго рода писемъ, брошюръ, газетъ и прочаго печатнаго матеріала. Ежедневно изъ порта отходитъ до 50 кораблей и пароходовъ.

⁶³ Далее было: и

который долженъ былъ пройти мимо моей квартиры, и мнѣ хотѣлось посмотрѣть на него изъ оконъ квартиры, какъ это дѣлывалъ я въ домѣ Щепениковой. – Около полудня получилъ почту и съ нею письмо отъ Рыкачевыхъ. Они здоровы и описываютъ пребываніе первой недѣли на дачѣ. – Крестный ходъ прошелъ мимо моихъ оконъ только въ часъ дня. – Народу было обычно – очень много! Проводивъ глазами крестный ходъ я тоже въ виду поздняго времени никуда не выходилъ изъ дому. Послѣ обѣда немного вздремнулъ лежа на постели, и это меня нѣсколько освѣжило и приободрило. – Вечеръ провелъ въ садикѣ, тамъ пилъ и вечерній чай; а потомъ часовъ въ 7 обошелъ свой кварталъ кругомъ. Затѣмъ опять пошелъ въ садикъ и зашелъ въ бесѣдку⁶⁴ къ хозяину, гдѣ засталъ и Священника Отца Ѳедора. – Тутъ посидѣлъ почти до 10 час. и ушелъ домой. Поужиналъ и ровно въ 10 час. легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. –

Понедѣльникъ 31го Мая.

убыло воды 4 вершк.

высота воды выше межени +2 арш. 3 верш.

«6» версть

Съ утра принялся за корреспонденцію и написалъ письмо къ Рыкачевымъ на дачу. Пока они на дачѣ надо будетъ писать имъ по понедѣльникамъ, чтобы они получали письма мои по четвергамъ. – Закончивъ письмо, я часу въ 11^{мѣ} вышелъ изъ дому. По Набережной прошелъ до Лечебницы, а оттуда мимо Мѣднаго Столба въ Почтовую Контору. Здѣсь опустилъ письмо въ ящикъ и купилъ конвертовъ и марокъ. – Отсюда прошелъ на базаръ гдѣ купилъ 10 огурцовъ, и далѣе въ Магазинъ Овсянникова,

// л. 44

84

гдѣ купилъ $\frac{1}{2}$ ф. карамель⁶⁵. Тутъ отдохнулъ немного. Прежде чѣмъ былъ въ базарѣ, я заходилъ въ Уѣздное Полиц. Управление и посидѣлъ у Равича, и переждалъ дождь, который порядочно таки меня помочилъ. – Изъ Магазина Овсянникова прошелъ по Стеклянному ряду въ Гостинный дворъ и тутъ зашелъ въ бумажный Магазинъ Иванова, гдѣ купилъ сургуча и простыхъ конвертовъ. – Со всѣми этими покупками прошелъ къ Театру и отсюда по бульварамъ и Набережной воротился домой. Въ продолженіи дня дождь принимался идти нѣсколько разъ и порядочно намочилъ землю. – Затѣмъ весь день никуда уже болѣе не выходилъ. Послѣ дождя сдѣлалось гораздо холоднѣе и градусникъ опустился до +8°, къ тому же былъ и большой сѣверный вѣтеръ. – Вечеромъ досидѣлъ до 8 $\frac{1}{2}$ <> поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

⁶⁴ В рукописи ошибочно: бѣседку

⁶⁵ Так в рукописи.